

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Факультет журналистики

Кафедра новых медиа и теории коммуникации

**Формирование экологического сознания средствами массовой
информации**

Дипломная работа

Студента дневного отделения

Афанасьева Андрея Андреевича

Научный руководитель

Доцент, к.ф.н.

Засурский Иван Иванович

Москва 2008

Аннотация

«Примат материальных ценностей -- тупиковый путь технической цивилизации. Идеалы ноосферы имеют в виду примат духовных ценностей над материальными, свободу личности, прежде всего от экономического гнета и несправедливого социального устройства общества»¹.

Освещение средствами массовой информации экологических проблем - это не только вопрос создания общественного форума, но и вопрос подачи и разъяснения такой информации, которая будет стимулировать обычных граждан и заставлять их принимать взвешенные решения в вопросах защиты окружающей среды.

Чаще всего экологические новости подаются с негативной стороны, то есть мы узнаем о катастрофах, наводнениях и тому подобных несчастиях. Журналистам же следует помимо «горячих» новостей, информировать публику и о положительных примерах, даже если эти примеры – лишь незначительный шаг на пути к решению серьезной экологической проблемы. Такие примеры достойны освещения в СМИ по одной простой причине – они дают читателю чувство, что в деле сохранения природы происходят положительные сдвиги.

Именно сейчас необходимо определить новые подходы к мышлению и образованию, чтобы просвещать тех, кто осознанно или неосознанно наносит вред окружающей среде.

¹ В.И.Вернадский. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. с.30

АННОТАЦИЯ.....	2
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I.....	6
1.1 Наука экология	6
ГЛАВА II.	14
2.1 Зарождение понятия и специализации	14
2.2 Особенности экологической журналистики	20
2.3 Написание «экологически чистого» материала	30
2.4 Актуальные проблемы экожурналистики	40
2.5 Экологический лоббизм	53
2.6 Киотский протокол	61
2.7 Проблема переработки мусора в России	66
ГЛАВА III.....	69
3.1 Культурно-исторический опыт	69
3.2 Эколого-экономическая «концепция устойчивого развития» (sustainable development)	73
3.3 Формирование экологического сознания	82
Заключение	90
Литература	955

Введение

Нобелевская премия мира за 2007 год, доставшаяся межправительственной группе экспертов по изменению климата (МГЭИК) и Алу Гору-младшему за «деятельность по изучению и распространению информации об антропогенных причинах изменения климата, а также за выработку возможных мер борьбы с такими изменениями»², явилась еще одним сигналом человечеству, который свидетельствует о надвигающейся угрозе. И речь вовсе не о глобальном потеплении и таянии ледников (хотя и не без них). Это сигнал к тому, что бы наконец обратить внимание населения планеты на то, каким останется в памяти история этого века. Как века разрушений, катастроф и войн, или как попытки (удачной или нет - решать не нам) созидания, претворения в жизнь и поиска гармонии.

Черeda катастроф, вызванных природными катаклизмами, непрекращающиеся войны за природные ресурсы и «голодные бунты» в странах третьего мира, прокатившиеся по планете в начале 21 века, концентрируют внимание на общемировой проблеме: взаимоотношений Человека и Природы.

Современные технологии только сейчас, спустя два века после промышленной революции, стали разрабатываться с учетом разумного отношения к окружающей среде, ноосфере, по определению Вернадского.

Планета Земля, созданная миллиарды лет назад, то ли по счастливому стечению обстоятельств (научная теория), то ли по прекрасному божественному творению (теологическая версия), в любом случае дарована человечеству как большой дом, в котором предстоит прожить тысячам поколений. Практических возможностей построить новый дом, или переехать в другой пока не найдено.

² <http://www.un.org/russian/aboutun/nobelprize/2007.html>

Важную роль в просвещении граждан и воспитании экологической культуры должна сыграть экологическая журналистика. Появившаяся совсем недавно как отдельный жанр, она уже успела заявить о себе как о мощном инструменте формирования экологического сознания. В этой работе мы рассмотрели основные понятия, связанные с экожурналистикой, некоторые современные концепции развития, ошибки в работе экожурналистов и попытались сделать выводы и предположить, какими могут быть дальнейшие пути развития экологических СМИ.

Глава I.

Экология как непрерывная эволюция знаний о природе

1.1 Наука экология

Всякая человеческая деятельность связана с эксплуатацией природных ресурсов. Грамотное отношение к природе, гармоничное с ней взаимодействие требует знания законов, по которым действуют природные системы, и умение эти законы применять.

Экология, как часть знания, выделившегося из биологии, возникла только в 19 веке. Впервые термин «экология» ввел в употребление в книге «Общая морфология организма» немецкий биолог-эволюционист Эрнст Геккель в 1866 году. Со временем предмет изучения экологии расширился от биологических объектов до всей природной среды в совокупности.

Основоположник учения о биосфере Владимир Вернадский первым доказал, что живые организмы не только приспосабливаются к природным условиям, но и сами очень сильно влияют на формирование геохимического облика Земли.

В 20 веке с развитием науки и средств коммуникации понятие экологии претерпело большие изменения. В настоящее время экология, по определению из экологического словаря – это разработка норм использования природных ресурсов и среды жизни, допустимых нагрузок на них, форм управления экосистемами различного уровня, способов «экологизации» хозяйства».

Если говорить проще – экология изучает механизмы разрушения биосферы человека, способы предотвращения этого процесса и разрабатывает принципы рационального использования природных ресурсов без деградации среды обитания.

«Экологи восхищаются деталями, стараясь не упустить общего».³

Наверное, один из основных принципов экологии – плюрализм. Не существует четких и универсальных ответов на многие задаваемые вопросы. На экологические процессы действуют самые различные факторы. Экология, в отличие от других естественных наук, имеет еще и исторический аспект.

Один из современных подходов к экологии – это наука об экосистемах. Экосистему стоит рассматривать как совокупность всех живых организмов на определенной территории. Самая крупная из известных экосистем – глобальная экосистема Земли – биосфера. В нее входят экосистемы отдельных океанов и материков, и далее можно продолжить перечисление до уровня отдельных организмов.

Также важен подход к экологии как к науке системной, то есть рассматривающей больше связи между элементами системы и поведение системы в целом, нежели внутренние свойства элементов.

Всякая система, и экологическая в том числе, коммуницирует с внешним миром через потоки вещества, энергии и информации, и является, по сути, открытой системой. Все существующие сейчас экосистемы в той или иной степени испытали воздействие человека. Большая часть систем создана человеком и существует благодаря его усилиям – сельскохозяйственные угодья, города, дороги. Эти экосистемы называют *антропогенными*, «рожденными человеком».

В большинстве случаев взаимодействие человека и природы негативно. Человеческая цивилизация, как правило, изымает у природы и природных

³ Экология: 101 ключевая идея. Пол Митчелл. М.: Фаир-пресс, 2001. с.206

экосистем территорию и ресурсы, причем даже не в целях эксплуатации, а в результате химического или механического загрязнения.

При изучении биосферы Земли все чаще применяется геоэкология.

Геоэкология – наука, изучающая взаимодействие географических, экологических и социально-производственных систем. В глобальном масштабе – это триединство географической оболочки, биосферы и техносферы. Особое внимание геоэкология обращает на отрицательные последствия хозяйственной деятельности человека, разработку рекомендаций по рациональному природопользованию и охране природы.

Основополагающим положением для разработки теории геоэкологии является аксиома Вернадского: биосфера представляет собой целостную экологическую систему, в которой живое вещество взаимодействует с элементами литосферы, гидросферы, атмосферы и техносферы.

Руководствуясь этой аксиомой, биосферу определяют как *экосистему высшего ранга*.

«Природа – есть целое» - эти слова Вернадского не стоит понимать как полное отрицание роли точных наук в решении экологических проблем. Сам ученый был блестящим экспериментатором, существенно продвинувшим физико-химические методы в изучении природы. Здесь важна мысль о необходимости *целостного духовно-художественного восприятия мира*.

«Невозмутимый строй во всем, / Созвучье полное в природе». Ф.Тютчев, 1865. С такого эпиграфа Вернадский начинает свою книгу «Биосфера». Вышедшая в свет в 1926 году, когда ученому было уже 63 года, она получила признание только в 60-е годы прошлого века. И произошло это

одновременно с пониманием нарастающей угрозы экологического кризиса. Решение глобальных экологических проблем невозможно без понимания законов, управляющих живыми организмам в биосфере. Определяя биосферу, Вернадский вводит понятие *живое вещество* – совокупность всех живых организмов. Область распространения живого вещества включает нижнюю часть воздушной оболочки (атмосферы), всю водную оболочку (гидросферу) и верхнюю часть твердой оболочки (литосферы).

Вернадский четко обозначает *верхний и нижний пределы распространения жизни*. Верхний – обуславливается лучистой энергией, приходящей из космоса, губительной для живых существ. Речь идет об ультрафиолетовом излучении, которое задерживается озоновым «экраном», нижняя граница которого проходит на высоте около 15 км.

Нижний предел жизни связан с повышением температуры в земных недрах. На глубине 3-3,5 км температура достигает 100 градусов по Цельсию. Самый мощный слой биосферы - в океане. От поверхности до самых глубин в нем обитают живые существа.

Для биосферы характерно не только присутствие живого вещества. Она обладает также тремя особенностями: 1) на нее попадает мощный поток солнечной энергии; 2) в ней в значительном количестве содержится жидкая вода; 3) в биосфере проходят поверхности раздела между веществами, находящимися в трех фазах – твердой, жидкой и газообразной. Все это служит предпосылкой для *активного обмена веществом и энергией, в котором большую роль играют организмы*.

В биосфере непрерывно продолжается процесс создания и разрушения органического вещества. Этот процесс получил название *биотического круговорота*. В биотическом круговороте помимо образующих органическое

вещество элементов (кислород, водород, углерод) принимают участие большое число биологически важных элементов (азот, кальций, натрий, калий, кремний, фосфор, сера), а также микроэлементы (бром, иод, цинк, серебро, молибден, медь, магний свинец, кобальт, никель). Список элементов, поглощающихся живым веществом, можно значительно расширить, причем в него входят даже ядовитые элементы (ртуть, селен, мышьяк) и радиоактивные. Глобальные циклы миграции химических элементов не только связывают три наружные оболочки нашей планеты в единое целое, но и обуславливают *непрерывную эволюцию ее состава*.

Массовый энергообмен имеет циклический характер, а его скорость в различных слоях биосферы разный. Все живое вещество биосферы обновляется в среднем за 8 лет. В океане циркуляция идет во много раз быстрее: вся масса живого вещества обновляется за 33 дня, а масса фитопланктона – каждый день. В атмосфере смена кислорода осуществляется за 2000 (!) лет. Процесс полной смены вод в гидросфере проходит за 2800 лет, а время, необходимое для фотосинтетического разложения всей массы воды, исчисляется 5-6 миллионами лет!

«Биосфера – единственная область земной коры, занятая жизнью. Только в ней, в тонком наружном слое нашей планеты, сосредоточена жизнь; в ней находятся все организмы, всегда резкой, непроходимой гранью отделенные от окружающей их косной материи. Никогда живой организм в ней не зарождается. Он, умирая, живя и разрушаясь, отдает ей свои атомы и непрерывно берет их из нее, но охваченное жизнью живое вещество всегда имеет свое начало в живом же».⁴

⁴ В.И.Вернадский «Биосфера и ноосфера» М.: Айрис-пресс, 2004. с.53

Развивая идеи Вернадского, английский физик Джеймс Лавлок сформулировал в 1979 году концепцию Геи (Гея – древнегреческая богиня Земли). Согласно этой концепции, эволюция живых организмов настолько связана с эволюцией их физического окружения, что вместе они составляют единый эволюционный процесс, который обладает саморегулирующимися свойствами. Попросту говоря, планета ведет себя как единый одушевленный организм, суперорганизм, который способен преобразовать свою среду так, чтобы она была для него наиболее благоприятной.

Люди являются нервной системой живого организма Геи: мы – нейроны планетарного мозга, отвечающие за организацию, слаженность функционирования и благополучие тела планеты.

«Устойчивое развитие человеческого общества возможно только на основе использования движущих сил стабилизации живого покрова Земли, заложенных в самой биосфере. Не в противоборстве, а в причастности к природе должен воспитываться человек. Высокая духовность позволит понять язык природы и действовать, не нарушая ее гармонии».⁵

Ноосфера – мыслящая оболочка Земли, сфера разума. С одной стороны, величайшее научное достижение, основной закон социальной экологии, с другой – как светлая, но зыбкая мечта об управляемой человеческим разумом человеческой среде.

Главным творцом ноосферной концепции стал Владимир Вернадский. Еще будучи студентом, в одном из своих рефератов он записывает мысль, ставшую впоследствии одной из ведущих в его научном списке: «Человек

⁵ Петров К.М. Экология человека и культура. СПб, 1999. с.315

настоящего времени представляет из себя геологическую силу; сила эта все возрастает и предела ее возрастанию не видно».

Появление Человека Разумного стало итогом направленного развития живой природы. Современник Дарвина американский ученый Д.Дана пришел к выводу, что эволюция живого вещества идет в направлении обособления и формирования головного отдела центральной нервной системы. Это явление он назвал цефализацией. Дана указал, что в ходе геологического времени наблюдается скачкообразное усовершенствование центральной нервной системы и мозга – принцип Дана. Это напрямую связано с появлением и развитием средств коммуникации. То есть с появлением каждого нового средства коммуникации, будь то сеть дорог, книгопечатание или Интернет, происходит развитие человеческого восприятия мира.

Ключевые положения концепции Вернадского следующие:

- человечество – великая геологическая сила
- эта сила есть разум и воля человека как существа социально организованного
- лик планеты изменен человеком настолько глубоко, что оказались затронутыми ее биогеохимические круговороты
- человечество эволюционирует в сторону обособления от остальной биосферы

Будущее биосферы – ноосферы может быть прекрасным. Однако Вернадский не был идеалистом и видел и предсказывал отрицательные последствия антропогенного воздействия на природу. Перед человеком открывается огромное будущее, считал ученый, если он не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление.

«Лик планеты, - пишет ученый, - резко меняется человеком сознательно: меняются физически и химически почва, воздушная оболочка Земли, природные воды суши, прибрежные моря и части океана».⁶

Эволюция человеческого общества предстает как совокупная эволюция умственных способностей человека, освоение все более эффективных источников энергии, орудий и технологий труда, средств коммуникации, науки и культуры.

А это уже современный взгляд на ситуацию:

«Промышленный период начался примерно 200 лет назад. Рост техники сопровождался быстрым увеличением потребления энергии. Развитию науки и культуры способствовало изобретение книгопечатания. Появились электронные средства связи – радио и телевидение. Сбор и обработка информации стали осуществляться с помощью компьютеров. Произошел демографический взрыв. *Развитие человеческого общества сопровождалось лавинной деградацией биосферы. Экологический кризис достиг глобальных масштабов*»⁷

«Мы переживаем не кризис, волнуемый слабые души, - писал Вернадский, обосновывая свою позицию, - а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия, переживаем научные достижения, равных которым не видели долгие поколения наших предков. Стоя на переломе, охватывая взором раскрывающееся будущее, мы должны быть счастливы, что нам суждено это пережить, в создании такого будущего участвовать».

⁶ В.И.Вернадский «Биосфера и ноосфера» М.: Айрис-пресс, 2004. с.38

⁷ Петров К.М. Экология человека и культура. СПб, 1999. с.320

Закономерный и неотвратимый характер процесса перехода биосферы в стадию ноосферы лежит в основе социального оптимизма Вернадского. Он считал науку той великой силой, которой удастся сделать то, что не удалось философии, религии, политике – объединить человечество.

Глава II.

Экологическая журналистика

2.1 Зарождение понятия и специализации

При определении термина «экологическая журналистика» может возникнуть много вопросов: а относится ли к этой теме здравоохранение и сельское хозяйство, наука и энергетика? Ну и, наконец, имеют ли к ней отношение вопросы развития стран третьего мира и борьбы с бедностью?

Когда студентов факультета журналистики одного из американских университетов спросили⁸, что, по их мнению, является предметом экологической журналистики, они привели в ответ целый ряд экологических проблем: токсичные отходы, утечка химических веществ, наводнения, эрозия почв, аварии на атомных станциях, проблемы утилизации твердых бытовых отходов, кислотные дожди, загрязнение воды, нефтяные разливы, шумовые загрязнения и исчезновение видов животных.

Такое представление достаточно типично для жителей развитых стран, у которых слово «экология» в первую очередь вызывает ассоциации с различного рода авариями и бедствиями, случившимися в их собственной

⁸ Шарон М. Фридман, Кеннет А. Фридман. Пособие по экологической журналистике. Комиссия ООН по странам Азии и Тихоокеанского региона, Бангкок, Таиланд, 1988. с.6

стране. Несомненно, что в формировании такого однобокого представления сыграли роль средства массовой информации.

Если задать тот же самый вопрос студентам из стран Азии или бывшего СССР, их ответы будут существенно отличаться от американских, потому что в зависимости от традиций, географической, экономической и политической ситуации, а также от позиции средств массовой информации, понятие «экологической проблемы» наполняется в каждой стране своим содержанием. Например, в Индонезии на первом месте стоят вопросы, касающиеся сельского хозяйства, уничтожения лесов и рыболовства. В Индии и Китае, помимо всего прочего, это еще и проблемы ядерной энергетики. А в странах СНГ ко всем перечисленным выше вопросам добавятся проблемы проведения в жизнь экологического законодательства и защиты экологических прав граждан.

Интересно, что общей чертой для всех этих стран является почти исключительное видение экологии как совокупности негативных явлений и проблем. Очень редко кто-либо вспоминает о положительных примерах или о проблемах, которые удалось успешно разрешить. Это тоже имеет прямое отношение к СМИ, которые склонны больше освещать проблемы, чем положительные примеры.

В настоящее время трудно сформулировать исчерпывающее определение. Однако число читателей, осознающих, что нужна качественная и постоянная информация, и пользующихся такой образовательной информацией в прессе, в последние годы резко возросло.

«14% читателей считают, что именно газеты, радио и телевидение являются инициаторами борьбы за улучшение состояния окружающей среды».⁹

⁹ Коханова Л.А. Экологическая журналистика, PR и реклама. М.:Юнити-дата, 2007. с.26

Экологическая информация универсальна, она касается всех и каждого вне зависимости от социальных, возрастных и других категорий аудитории.

Любое определение экожурналистики путем простого перечисления тем будет неполным. Экологическая журналистика подразумевает освещение вопросов, связанных со здоровьем населения, экономикой, природными ресурсами и различными научными исследованиями. Короче говоря, предмет экологической журналистики составляет взаимодействие людей с элементами живой и неживой природы, которое изменяет окружающую среду путем использования, перераспределения или разрушения ее ресурсов.

По другому, более узкому определению, экологическая журналистика подразумевает непрерывное, последовательное освещение экологических вопросов как глобального, так и местного значения, причем предметом такой журналистики могут быть не только проблемы, но и положительные примеры в области использования окружающей природной среды.

К глобальным экологическим проблемам, достойным внимания журналиста, можно отнести рост численности населения Земли и растущая потребность в продуктах питания, чтобы прокормить это население. Следствием этого является разрушение окружающей среды, как то: вырубка лесов, опустынивание, деградация почв и уничтожение естественной среды обитания животных и растений. В качестве положительных примеров решения глобальных проблем можно привести совместные усилия под эгидой ООН по борьбе с разрушением озонового слоя в стратосфере, международные конвенции по охране исчезающих видов животных и растений и совместные усилия по распространению экологически чистых технологий.

К проблемам национального уровня можно отнести рост городов и связанные с ним загрязнение воздуха и воды. В то же время, положительными примерами решения экологических проблем национального масштаба можно назвать мероприятия и проекты, обеспечивающие устойчивое развитие страны и рациональное использование природных ресурсов.

Наконец, один из примеров экопроблемы на бытовом уровне - это использование пестицидов. Этот вопрос волнует в равной степени и фермера, и рядового потребителя, которому приходится есть обработанные химикатами овощи и фрукты. А к примерам положительного решения экологических проблем, которые волнуют рядового гражданина, можно отнести эффективное землепользование, контроль за численностью бытовых насекомых и успешную очистку зон отдыха от мусора. И об этом тоже важно писать.

Вообще, информируя читателя о проблемах экологии, экожурналистика пытается передать те функциональные знания, которые позволили бы человеку действовать разумно, исходя из своего предназначения.

Из определений, данных выше, можно увидеть, что экологическая журналистика не вписывается в традиционное деление журналистики по темам. Практически каждая экологическая история несет в себе элементы таких специализированных традиционных направлений, как экономика, сельское хозяйство, медицина или политика.

В США экологическая тематика выделилась в самостоятельное направление в начале 70-х годов, когда в обществе впервые стали бить тревогу по поводу экологических проблем. Тогда в редакциях многих изданий впервые появились журналисты, которые занимались исключительно освещением проблем окружающей среды.

Вот как пишет о зарождении экологических движений Ал Гор, лауреат Нобелевской премии мира 2007:

«Первый снимок Земли из Космоса был сделан в 1968 году астронавтами космического корабля «Аполлон-11». Корабль совершал облет обратной стороны Луны. Когда Земля показалась из темной бездны космоса, командир корабля Фрэнк Борман продекламировал из Книги Бытия: «В начале сотворил Бог небо и Землю». Один из астронавтов, Билл Андерс, сумел заснять этот момент на фотокамеру. Впоследствии этот снимок получил название «Восход Земли». *Эта фотография буквально перевернула сознание людей. Не прошло и двух лет, как возникло массовое, широко известное ныне движение защитников окружающей среды. Законы о чистом воздухе, чистой воде и политике в области охраны природной среды, а также ежегодно празднуемый день Земли – все это вошло в нашу жизнь уже через несколько лет после того, как данный снимок был впервые обнародован».*¹⁰

В настоящее время ситуация изменилась. За исключением нескольких крупных общенациональных изданий, в американских СМИ таких журналистов практически не осталось.

Случилось это из-за того, что экология стала частью повседневной жизни людей и предметом постоянного внимания со стороны правительства. Сегодня об экологии под разным углом пишут журналисты различного профиля. Например, если какие-то изменения в окружающей среде представляют угрозу для здоровья населения, то за эту тему может взяться журналист, пишущий о науке или медицине. Если этот вопрос связан с законодательством, то это материал для политического обозревателя. И, конечно же, многие американские газеты вообще не имеют «специализированных» журналистов, то есть специально пишущих об

¹⁰ Гор А. Неудобная правда. СПб.: Амфора, 2007. с.12

экологии, медицине, науке или политике. В таких изданиях редактор может дать журналисту задание написать материал на любую тему, в том числе и экологическую.

На территории нашей страны все развивалось по другому сценарию. Первые предпосылки зарождения экологического сознания появились еще в начале 20 века. В 1912 году были учреждены первые заповедные территории, и Россия тогда была одной из первых в мире. В советское время даже разрабатывалась концепция заповедников как эталонов природы.

«Достаточно сказать, что уровень отечественной экологии того периода был таков, что в США по этому разделу защищают докторские диссертации». ¹¹

Активные научные исследования не обошли стороной и печать. Естественно, многие факторы мешали прессе писать правду. В конце 1940-х все резко изменилось. Были закрыты многие заповедники, леса стали вырубать, на берегу Байкала построили целлюлозный комбинат. Только к 70 годам 20 века была выдвинута идея роли охраняемых территорий в поддержание экологического баланса. Но в прессе продолжали господствовать представления о том, что ресурсы даны, чтобы их использовать. И прошло еще много времени, до того момента, когда стали замечать негативные последствия развития промышленности.

Радикальные изменения в жизни страны, происходившие в 80-е годы, выделили экологические проблемы из ряда других. Экстенсивное развитие экономики привело к череде аварий, катастроф и конфликтов. Трагедия на Чернобыльской АЭС, гибель Аральского моря родили в умах населения чувство близости беды. Эти события вынужденно становились объектом внимания журналистов.

¹¹ Коханова Л.А. Экологическая журналистика, PR и реклама. М.:Юнити-дата, 2007. с.28

«Профессиональное стремление к сенсации сослужило неплохую службу в расширении гласности экологической информации».¹²

Об этих событиях писали на первых полосах газет, им посвящались информационные выпуски новостей. Простого сообщения было уже недостаточно. Аудитория требовала анализа происходящей ситуации. Помимо анализа, появлялись и предложения по выходу из такого рода ситуаций.

«Средства массовой информации изображали экологическую обстановку в стране примерно до середины 80-х годов преимущественно в светлых тонах. Что касается катастроф, аварий, то информация о них просто не допускалась на газетные страницы, или допускалась, но в очень дозированном виде».¹³

Удивительно, но и сегодня сохраняется та же тенденция. И это при том, что уже давно нет цензуры в том виде, в каком она присутствовала в СССР. Негативная информация – основная часть эфира современного ТВ, первые полосы федеральных газет. Экологическая информация по-прежнему преподносится в дозированном виде.

2.2 Особенности экологической журналистики

К сожалению, обычная для большинства СМИ практика, когда журналисту без специальной подготовки поручают писать про экологию, часто создает неожиданные проблемы. Причина этого явления заключается в том, что экологическая тема по своей природе принципиально отличается от других тем. Различия проявляются во многом, но главное, пожалуй, в том, что освещать эти проблемы трудно в силу их неопределенности. Например, в тех случаях, когда ученые не могут однозначно указать на источник

¹² Коханова Л.А. Экологическая журналистика, PR и реклама. М.:Юнити-дата, 2007. с.41

¹³ Указ. соч. с. 43

техногенного загрязнения или не знают, насколько данный конкретный загрязнитель опасен для здоровья человека. Вот первый элемент неопределенности.

Кроме того, очень часто ученые имеют различное, а подчас и диаметрально противоположное мнение по поводу того или иного явления. Примером тому может служить ситуация с обезлесиванием. Ученые не прекращают споров о том, как, с одной стороны, остановить потери лесных массивов, а с другой - обеспечивать растущее население древесным топливом и поддерживать экспорт древесины на должном уровне. Отчет, подготовленный одной уважаемой организацией, может абсолютно противоречить выводам другой не менее уважаемой организации. Это тоже элемент неопределенности.

Наконец, сама природа научных исследований заключает в себе неопределенность. Научные знания и различного рода свидетельства часто приобретены экспериментальным или эмпирическим путем и потому не могут служить в качестве однозначного доказательства причинно-следственных связей.

Уже многие годы ученые спорят о влиянии малых доз радиации на здоровье человека. Неоднозначным остается ответ на вопрос о том, существует ли безопасный для человека уровень радиации, или любое радиационное воздействие, каким бы незначительным оно ни было, представляет угрозу для здоровья человека. Одни ученые считают, что существует граница, ниже уровня которой радиация не причинит вреда человеку. Другие полагают, что такой границы не существует, и любая доза радиации опасна для людей. В данной конкретной ситуации обнаружить свидетельства, неопровержимо доказывающие (с научной точки зрения) правоту одних или других, совсем непросто. Так, если здоровью человека, подвергшегося воздействию низкой

дозы радиации, и нанесен ущерб, это станет очевидным только по прошествии длительного времени.

В данном вопросе также существует неопределенность. Эта неопределенность влияет как на правительства, которые должны вырабатывать нормы радиационной безопасности, так и на людей, подвергающихся воздействию низких доз радиации.

Наконец, помимо неопределенности научной и неопределенности, вызванной различиями во мнениях экспертов по поводу той или иной проблемы, существует неопределенность, вызванная информационной политикой правительственных источников. Особенно часто это проявляется в чрезвычайных ситуациях.

Когда произошла трагедия в индийском городе Бхопале (взрыв цистерны с высокотоксичным веществом на заводе компании «Юнион Карбайд»), журналистам предоставляли неполную информацию из правительственных источников, и это еще больше усилило всеобщую неразбериху.

Официальные представители правительства говорили, что питьевая вода безопасна для употребления, но ее нужно сначала кипятить, а овощи нужно мыть перед употреблением. В то время как власти продолжали убеждать население в безопасности рыбы и мяса, они закрыли рыбный и мясной рынки и запретили забивать скот на мясо. Ко всему прочему, чиновники не признавались, на основе какой информации они принимают решения.

Официальные представители просто отказывались отвечать на вопросы, когда, кем и какие анализы были проведены.¹⁴

¹⁴ Шарон М. Фридман, Кеннет А. Фридман. Пособие по экологической журналистике. Комиссия ООН по странам Азии и Тихоокеанского региона, Бангкок, Таиланд, 1988. с.33

Еще более трагическая ситуация сложилась после аварии на атомной станции в Чернобыле. Тогда, в результате целенаправленной политики правительства СССР, направленной на сокрытие правды и дезинформацию населения, пострадали тысячи людей. По мнению экологов и специалистов, эти люди могли значительно уменьшить дозу полученной радиации, зная об истинной ситуации и способах личной защиты.

«Чернобыль проявил всю несостоятельность нашей экологической пропаганды. Он же и «прорубил окно в Европу», впервые сняв табу на засекреченную информацию об атомных станциях и связанных с ними проблемах. Выступление представителей нашей страны в Лондоне на заседании МАГАТЭ после чернобыльской катастрофы стал событием общественной политической жизни, предопределившим *новый этап открытости информации о чрезвычайных ситуациях*».¹⁵

В критических ситуациях, когда под угрозой оказывается здоровье населения, журналист должен уметь разъяснить вызванную всеобщей неразберихой неопределенность. Безусловно, в случае Чернобыльской аварии, до появления независимых средств массовой информации, это было сделать крайне непросто. Однако на определенном этапе развития демократии, когда СМИ становятся «четвертой властью», журналист в состоянии выявить несостоятельность и противоречивость заявлений официальных лиц - если он грамотно проводит интервью и задает им точные и компетентные вопросы, ответов на которые ждет его аудитория.

«Одна из актуальнейших проблем в экологической сфере – проблема надежного информирования самих журналистов».¹⁶

¹⁵ Коханова Л.А. Экологическая журналистика, PR и реклама. М.:Юнити-дата, 2007. с.41

¹⁶ Указ. соч. с.22

Другая характерная черта экологических материалов - это их сложность и многогранность. В своем большинстве экологические публикации должны давать не только техническую информацию, но и разъяснять взаимоотношения между экономическими, политическими и социальными факторами. Часто экологические проблемы оказывают отрицательное воздействие на здоровье людей, причем в течение нескольких поколений. С другой стороны, ликвидация таких проблем обходится недешево - и в экономическом, и в социальном смысле. В таких случаях журналист должен постараться дать людям как можно более точную информацию о степени риска для здоровья, а также о том, какую цену придется заплатить за ликвидацию проблемы. И тогда общественность сможет принять на основании этой информации взвешенное решение.

Традиционно журналисты строят материал на противопоставлении двух точек зрения. В экологической теме присутствуют не одна или две, а множество заинтересованных сторон и множество точек зрения. В этом еще одно отличие экологической темы от других специализированных направлений в журналистике.

И еще: обычно экологические проблемы не возникают внезапно, а развиваются на протяжении какого-то времени. И они не исчезают сразу после того, как опубликована статья.

К сожалению, для современной журналистики типично писать об экологической проблеме как о единичном событии. Например, кто-то сделал официальное заявление по поводу новых усилий правительства в области сохранения лесов, и это подается как экологическая новость. Однако, в данной истории официальное заявление не является главной новостью. Сохранение лесов - вот что главное. Поэтому публикация может и должна включать в себя обсуждение общих проблем, связанных с потерей лесов.

Во-первых, как происходит обезлесивание. Во-вторых, каковы причины потери лесов - особенно если они связаны с общим экономическим развитием, ростом численности населения или недостатком земельных угодий. В-третьих, журналист может включить в свой материал информацию о предыдущих попытках правительства решить проблему и проанализировать эти усилия с точки зрения их эффективности. А также упомянуть о мерах принимаемых другими государствами и о рекомендациях разработанных такими межгосударственными организациями, как, к примеру, ООН. В дополнение статья может рассказать о роли науки в восстановлении лесных ресурсов и о том, как над этой проблемой работают местные НИИ.

Еще одна тема, которую надо обязательно затронуть в экологическом материале - это деньги. Деньги, необходимые для того, чтобы очистить загрязненные территории; деньги, необходимые для того, чтобы сохранить заповедные территории и исчезающие виды животных и растений; деньги, которые понадобятся для переселения людей, когда этого потребует экологическая ситуация и, наконец, деньги, которые поступят в бюджет от бизнеса, привлеченного послаблениями в экологическом законодательстве. Как правило, жесткие меры по охране окружающей среды оказывают сильное влияние на экономическое развитие государства. Вопрос заключается в том, как защитить природу и одновременно обеспечить стабильное экономическое развитие? Как обеспечить стабильное развитие и сохранить при этом природные ресурсы?

Между экологическими проблемами существуют сложные взаимоотношения и взаимосвязи. Они так же сложны и важны, как связи и взаимоотношения в любой экосистеме, и каждая из них оказывает влияние на жизни людей. Экологический журналист должен разобраться в сложном сплетении всех

этих факторов и в связях между ними для того, чтобы корректно представить проблему. Именно поэтому экология - сложная тема.

Третья отличительная черта экологической журналистики состоит в том, что журналистам, пишущим про экологию, часто приходится иметь дело с технической информацией. Экологическая тема объединяет в себе различные научные, технические и экономические аспекты проблемы и, поэтому, журналисту приходится много работать с экспертами. Эксперты обычно говорят на языке науки, изобилующем профессиональными терминами. Этот жаргон непонятен как простому человеку, так и журналисту, берущему интервью. В обязанности журналиста входит «перевод» специальной терминологии на язык, понятный рядовому читателю. Поэтому, для журналиста важно, чтобы эксперт сам помог ему разобраться в технической терминологии.

К сожалению, нередко в экологических статьях слова эксперта приводятся без разъяснений. Смысл этих слов для простого человека остается тайной за семью печатями. Если журналист не пояснил, что имел в виду эксперт, употребляя то или иное профессиональное выражение, читатель не поймет, в чем заключается точка зрения специалиста и вряд ли почерпнет из этой статьи что-то полезное. В отличие от жанра новостей, где журналист просто подает факты или цитирует чьи-то слова, в экологической статье журналист должен многое объяснять. Часто это означает, что он должен встретиться с несколькими специалистами, чтобы самому разобраться в проблеме, а также чтобы понять технические детали и суть существующих взглядов на проблему.

Как правило, для хорошей экологической статьи недостаточно узнать мнение лишь одного эксперта. Если готовить материал о разливе пестицида, то вам, может быть, придется взять интервью у целого ряда специалистов и получить

ответы на вопросы, связанные с токсикологией, эпидемиологией, экономикой, движением грунтовых вод, метеорологией и эвакуацией людей с пострадавшей территории, не говоря уже о разного рода правительственных чиновниках, с которыми вы тоже должны будете встретиться.

Один только их поиск займет уйму времени. Даже если найти «дружелюбного» эксперта, где гарантия, что этот специалист знает границы своей компетенции? Наконец, как журналисту, увязшему в технических деталях и терминологии, выбрать самое главное из имеющейся у него информации?

Четвертая отличительная черта экологической журналистики заключается в том, что, как правило, в экологической проблеме задействовано большое количество людей, организаций и других заинтересованных сторон. Хотя другие журналистские темы тоже могут затрагивать интересы различных групп, особенность экологической темы заключается в том, что она многогранна и технически сложна, и поэтому, журналисту намного сложнее сбалансировать мнения всех заинтересованных сторон. Иногда журналисты избирают так называемый количественный подход. Он состоит в том, что всем сторонам предоставляется возможность высказать свою точку зрения на проблему.

Такой подход на первый взгляд справедлив. Однако на самом деле это не так. Может случиться, что подавляющее большинство людей, хорошо знающих проблему, разделяют лишь одну из представленных точек зрения. Статья же, в случае количественного равновесия, придает равную ценность всем мнениям без исключения. Таким образом, количественный подход в экологической статье может дезориентировать читателя.

Альтернативный подход предлагает журналисту оценить научную значимость представленных аргументов и решить, насколько они убедительны. Для того чтобы сделать это эффективно, журналист должен либо сам хорошо разбираться в проблеме, либо регулярно консультироваться с экспертами. Однако и в этом случае необходимо помнить, что эксперты могут иметь предвзятое отношение к проблеме или быть заинтересованными в сохранении статуса кво по политическим соображениям. Так что, при попытке сбалансировать разные точки зрения журналист должен быть всегда начеку, а это непростая задача.

В дополнение ко всему выше перечисленному, экологическая тема отличается от других тем высокой эмоциональностью. Поэтому журналисты должны быть осторожными, чтобы не пугать людей и не вызывать панику. Поэтому нужно избегать сенсационного подхода и преувеличения негативных последствий проблемы.

С другой стороны, чтобы заинтересовать читателя, журналисту необходимо показать связь между экологической проблемой и человеком. Один эколог сказал, что для развития экологического мышления необходимо пропустить экологические проблемы через личный опыт человека, через его эмоции. Это значит, что экологические статьи должны показывать людям, какое отношение к ним имеет исследуемый вопрос, как он поможет или повредит им и какое влияние он окажет на их жизни. Такой подход добавит статье эмоциональности. В этом нет ничего плохого, но излишней эмоциональности следует избегать.

Еще одно отличие экологической темы заключается в том, что, как правило, одной статьи недостаточно, чтобы раскрыть суть конфликта. Многие экологические проблемы развиваются на протяжении длительного времени, и решить их за один день тоже нельзя. Кроме того, всегда существует

возможность последствий, непредвиденных в момент возникновения проблемы. Это требует от журналиста тщательного наблюдения за развитием событий и за тем, какие дополнительные вопросы появляются по прошествии времени.

И, наконец, последнее отличие экологической журналистики - это активная социальная позиция в обществе. Особенно это важно для стран Азии и СНГ, где люди традиционно видят в средствах массовой информации не только источник информации, но и защитника своих прав. Граждане, активисты и правительство ожидают от СМИ помощи в освещении их проблем и формировании общественного мнения по поводу острых вопросов.

Такая функция далеко выходит за рамки традиционных представлений о СМИ, как о «сторожевом псе». Журналист еще выступает и в роли наставника.

Пожалуй, один из наиболее ярких примеров активной позиции журналистов в СССР в середине восьмидесятых годов. В 1986 году журнал «Новый мир» опубликовал статью «Великий поворот». В этой статье писатель и публицист Сергей Залыгин рассказал о «проекте века», проекте переброски сибирских рек на юг. В одной из самых страшных экологических катастроф двадцатого века Аральское море потеряло более шестидесяти процентов воды. Вследствие интенсивного использования бассейнов рек Аму- и Сыр-Дарьи для орошения хлопковых полей Узбекистана до Арала ежегодно не доходило более 44 кубических километров воды. По проекту предполагалось «подпитать» эти реки водами сибирских рек. Однако проект не принимал в расчет экологических последствий такого шага. К середине 80-ых годов возросло недовольство проектом со стороны ученых, специалистов и деятелей культуры. Оно переросло в открытое противостояние, и средства массовой информации подхватили тему. Статья

Залыгина была одной из тех публикаций, которые анализировали причины Аральской трагедии и экологические последствия реализации «проекта века». В конце концов, выступления в СМИ поддержала широкая общественность, и правительство СССР было вынуждено отказаться от планов переброски рек.¹⁷

2.3 Написание «экологически чистого» материала

Как мы уже говорили, экологическая тема - это сложная тема, и подчас приходится разбираться в сложных научных проблемах. Зачастую понимание технической информации служит ключом к пониманию вопроса в целом. Очевидно, что в таких ситуациях не удастся обойти сложные технические моменты, и писать о них надо так, чтобы понял рядовой читатель.

Все, что пишет экологический журналист, должно быть написано просто и понятно. Конечно, нужно иметь четкое представление об аудитории - и писать на доступном их пониманию языке. Вот отрывок из статьи о загрязнении, автор которой, к сожалению, не смог членораздельно объяснить читателям техническую суть проблемы:

«Ученые подсчитали, что общая масса [ракетного] топлива, попадающая в приземную атмосферу, почву, растительность, достигает 100 тонн в год. Естественно, отравы эта попадает в грунтовые воды, и вот уже нитраты, нитриты и прочая гадость расплылись везде». («Московский Комсомолец»)

Несмотря на то, что мы имеем дело с несложной информацией, для большинства читателей останется загадкой, что такое углеводороды, нитраты и нитриты, какое отношение они имеют к ракетному топливу и какую опасность представляют для природы и человека.

¹⁷ Шарон М. Фридман, Кеннет А. Фридман. Пособие по экологической журналистике. Комиссия ООН по странам Азии и Тихоокеанского региона, Бангкок, Таиланд, 1988. с.36

Все зависит от вашего умения объяснять сложные вещи. В своем романе «Колыбель для кошки» американский писатель Курт Воннегут высказался на эту тему достаточно определенно: «Если ученый не может объяснить суть своей теории ребенку, значит он – шарлатан».

При работе с технической информацией журналист должен выступать в роли «переводчика». Представьте себе, что для большинства неспециалистов язык науки - это все равно, что иностранный. Некоторые слова этого языка либо совершенно непонятны рядовому человеку, либо имеют для него другой смысл. К примеру, слово «биоценоз», которое довольно часто употребляют ученые-экологи, будет непонятно большинству читателей, если вы не объясните им, что биоценоз - это сообщество живых организмов.

Кроме слов, еще придется разъяснять научные и технические понятия, которые составляют неотъемлемую часть любой экологической проблемы. Например рН (водородный показатель воды). Для того, чтобы объяснить природу рН, вам нужно рассказать, что ученые осуществляют измерение кислотно-щелочного баланса воды на шкале от нуля (0) до четырнадцати (14). Показатель, равный семи (7), говорит о том, что эта среда нейтральная, то есть не имеющая выраженной кислотности или щелочности. В идеале показатель воды должен равняться семи (7), однако вода может приобретать выраженные свойства кислоты, особенно в местах выпадения кислотных дождей.

Если показатели проб жидкости находятся в границах от одного (0) до шести (6) по шкале рН, тогда говорят, что данная среда кислая. Если показатели находятся между восьмью (8) и четырнадцатью (14), то это среда щелочная. В районе единицы (0) среда имеет наибольшую кислотность, в районе четырнадцати (14) - наибольшую щелочность. Поскольку большинству

читателей это ни о чем не говорит, можно объяснить на чисто бытовом уровне, что уксус - это кислота, потому что его рН равен трем (3). И лимонный сок тоже кислота, его рН равен двум (2). В качестве примера щелочи можно взять пищевую соду. Ее рН близок к восьми (8), а рН аммиака равен двенадцати (12). Когда вы рассказываете о кислотно-щелочном балансе, вы должны объяснить читателям одну важную деталь: увеличение показателя на шкале рН на одну единицу влево или вправо от центральной точки (7), приводит к десятикратному увеличению кислотности или щелочности. И снова, чтобы сделать эту информацию еще более понятной вашему читателю, скажите, что лимонный сок, с показателем рН равным двум (рН2), в десять раз кислее, чем уксус, с показателем рН равным трем (рН3), и в сто раз кислее вещества с показателем рН равным четырем (рН4). (На кислотной шкале отсчет идет вниз от 6 до 1. рН1 в миллион раз кислее чем рН6)

Конечно, не всегда есть возможность снабжать каждый технический термин таким пространственным пояснением, как в примере с рН. Однако для перевода с «научного», можно с успехом использовать некоторые приемы: определение, описание и объяснение.

Определение - это такое объяснение предмета или явления, которое выделяет его из ряда других предметов и явлений. Отсюда определить что-то - это значит очертить границы идеи или понятия. Определение - это что-то вроде словесной карты, которая показывает что включено и что не включено в данный термин.

Существует много видов определений, включая формальные, которые вы можете найти в словарях. Неформальное определение - это наиболее краткий и простой способ что-то объяснить. Например: «Ветер - это движущийся воздух».

Кроме того, существуют так называемые развернутые определения. В них автор использует примеры, историю, анализ или другие методы, помогающие разъяснить термин читателю. По большому счету, пример с рН - это развернутое определение.

Еще один прием, помогающий донести до читателя смысл статьи - это описание. Описание механизма или организма необходимо для понимания принципов их функционирования. Читателю нужно иметь перед глазами словесное описание явления даже в том случае, когда статья сопровождается иллюстрациями. Вот простое и ясное описание сезона дождей из журнала National Geographic:

«Различные сезоны приносят с собой два резко выделяющихся муссона (слово происходит от Арабского слова «маусим», означающего сезон). С мая по сентябрь ветра с юго-запада приносят с собой обильные дожди на большую часть южной Азии. Зимой ветер меняет направление, распространяя прохладный, сухой воздух на континент и принося дожди в Индонезию, Австралию и районы северо-восточного побережья».

Это очень простое описание журнал сопроводил большой картой и замечательными графиками, так что больше никаких пояснений не требовалось. Если описание не сопровождается иллюстрациями, оно, конечно же, должно быть более подробным и выразительным.

Для того, чтобы создать хорошее описание, надо прежде всего ясно представить себе предмет или явление, которое вы хотите описать. Кроме того, необходимо уметь оперировать терминами, знать обо всех составляющих процесса и об их взаимоотношениях. Наконец, журналист должен знать предназначение описываемого предмета или организма.

Третий прием - объяснение - так же, как и два предыдущих, зависит от уровня подготовленности читателя. Существуют определенные стилистические приемы, которые в этом помогают. Один из них - аналогия. Аналогия позволяет читателю зрительно представить себе идею, концепцию или предмет. Классическая аналогия из области науки - это радиоволны, распространение которых подобно распространению кругов от брошенного в воду камушка.

Аналогии и другие сравнения срабатывают потому, что автор берет примеры из жизни читателя и использует их, чтобы помочь ему представить более сложное явление. Умение создать яркий, зрительный образ - важный элемент журналистского мастерства. Один журналист, желая дать представление читателю, как разлитая нефть оседает на песчаном дне океана, написал, что слой нефти покрыл песчаное дно, как шоколадный сироп покрывает ванильное мороженое. Аналогии создают в нашем сознании образы, которые помогают понять сложную информацию.

Существует еще несколько стилистических приемов, которые можно взять на вооружение. Они помогают объяснить и оживить статью.

Воспроизведение сцены события авторы используют для того, чтобы вовлечь аудиторию в повествование. Это также поможет вам объяснить природу происхождения экологической проблемы. Посмотрите, как иностранный корреспондент, который прибыл в Бхопал через тридцать часов после аварии на химическом заводе, описал состояние отравленного газом города.

«На заводе мертвые тела все еще лежали на земле. Их подбирали и складывали в стоявшие грузовики. Везде, куда не помотришь, людей, мучавшихся от жестокого кашля, рвало. Все магазины в городе были

закрыты, и на каждой улице в сточных канавах лежали люди. Они были мертвы, и скрюченные агонией позы делали их похожими на подстреленных птиц. Между трупами бродили настоящие птицы - стервятники. Когда стервятники отлетали в сторону, их место занимали собаки, разрывая человеческую плоть на части. Спасением мертвых от хищников занимались вооруженные винтовками солдаты. Им помогали местные жители, вооруженные длинными палками. Маленькие дети с загнанными, бегающими, воспаленными глазами куда-то бежали, явно не зная куда».¹⁸

Сцена производит гнетущее впечатление, и у читателя создается ощущение того, что он сам стал свидетелем этой картины. Что касается маленьких реальных историй внутри вашего повествования, то они помогают проиллюстрировать ту или иную мысль в вашей статье, а также могут служить лидом.

Метафора, сравнение и аналогия схожи по своим функциям. Метафору используют тогда, когда хотят описать событие, опыт или мысль, но иным способом. При этом метафора скорее подразумевает, чем приводит точное сравнение. Например, «храм науки»: эта изначально удачная, но, к сожалению, уже превратившаяся в штамп метафора вызывает в сознании картину построенного из кирпичиков научных знаний здания, устремленного в небо.

Прекрасным примером активного использования метафор для популярного объяснения экологической теории может служить книга английского ученого, философа и изобретателя Джеймса Лавлока «Гея: практическое руководство по планетарной медицине». Вот выдержка из авторского вступления в книгу, представляющая собой развернутую метафору.

¹⁸ The State of India's Environment, 1984, с. 209

«Мысль о том, что планета может оказаться в приемной у врача, может показаться довольно странной. Из нее, во-первых, следует, что планета - в данном случае Земля - способна заболеть, а это значит, что она в определенном смысле живая. Ну, а во-вторых, если предположить, что это так, то должен существовать доктор со знаниями и опытом врачевания планетарных недугов, который мог бы дать ей квалифицированный совет. Быть может, вам легче будет представить себе планету на этом гипотетическом медосмотре, если вы вспомните ваш последний приступ ипохондрии (болезненной мнительности), когда вы решили, что стали жертвой какой-то смертельной, но романтической болезни. Обычно такие приступы случаются после прочтения статьи в медицинском журнале: вдруг вам начинает казаться, что ваше мелкое недомогание точь-в-точь совпадает с описанными в статье симптомами.

Нечто подобное коллективному приступу ипохондрии испытывают сейчас общества в наиболее благополучных странах мира. Разница состоит в том, что эта мнительность относится не к здоровью отдельных личностей, а к состоянию планеты в целом. Роль статьи из медицинского журнала в этом случае выполняет все нарастающая лавина мрачных экологических прогнозов. Из них мы узнаем о всевозможных планетарных недугах - от простуды, вызванной ядерной зимой и «парниковой» лихорадки до несварения от кислотных дождей и озоновых язв. Все эти проблемы реально существуют. Но, как и в случае с ипохондрией, мы не знаем, являются ли эти симптомы предвестниками грядущих катастроф - или всего лишь безобидными болезнями роста.

Умные ипохондрики идут со своими тревогами не к биохимику или специалисту по молекулярной биологии, а к врачу-терапевту. Хороший врач знает, что пациент, напуганный мнимой болезнью, часто не подозревает, что ему грозит реальный серьезный недуг. Может, наша мнительность по поводу состояния экологического здоровья планеты точно так же мешает

разглядеть то, что действительно грозит ее существованию? К кому идти за советом? Точно так же, как микробиологу трудно порекомендовать средство от обыкновенной простуды, ученым-специалистам в узких областях, таких, как климатология или геохимия, трудно поставить правильный диагноз здоровью планеты. Стоит ли в таком случае идти к ним на прием? Возможно вам покажется, что у нас нет выбора - ведь общепланетарной медицины пока не существует. В таком случае, как нам ее создать, и какими она будет пользоваться методами и инструментами? И какая будет у нее научная основа?

Если использовать аналогию с историей медицины, то планетарная медицина скорее всего вырастет из догадок и эмпирического опыта, из практических решений неотложных проблем, из здравого смысла и соблюдения правил бытовой гигиены. А ее научной основой станет физиология, системная наука о живых организмах - или, точнее, геофизиология, системная наука о Земле».¹⁹

Сравнение можно узнать по словам «как», «подобно» и так далее. Сравнения обычно коротки и компактны. Вот два примера из той же книги Джеймса Лавлока:

«Подобно оперению птицы или меховой шубке кошки, атмосфера удерживает тепло у поверхности Земли. Точно так же, как кожа и мех, она защищает живые организмы от губительного воздействия солнечной радиации».²⁰

¹⁹ James Lovelock. GAIA: The Practical Guide to Planetary Medicine, Gaia Books, London, 1991. с.10

²⁰ Указ. соч. с. 13

«Биологи, подобно теннисистам, хорошо умеют играть в игру с живыми организмами. Но, как и теннисисты, они не могут ни понять, ни объяснить, почему это у них так хорошо получается»²¹

Еще один совет относится к цифрам. Хотя ученые и обожают цифры, журналистам не следует ими злоупотреблять, особенно в радиопрограммах, где у аудитории нет никакой зрительной опоры. Если нужно дать читателям представление о размерах чего-либо, то лучше делать это в сравнении со знакомыми мерками, такими как расстояние между двумя ориентирами, скорость, стопки монет, зернышки пшеницы или риса. Фраза о том, что полоса побережья, находящаяся в опасности, в четыре раза больше, чем близлежащий город, даст хорошую точку отсчета, и аудитория сможет оценить масштаб кризиса.

Сравнение со знакомыми предметами или явлениями - очень полезный для журналиста прием, только надо следить за тем, чтобы эти сравнения были точными и правомерными. В 1979 году во время инцидента на Три Майл Айленде (американской атомной станции), многие журналисты сравнивали дозу радиации, полученную населением, с дозой, получаемой в рентгеновском кабинете. Это неудачное сравнение, потому что во время рентгеновского обследования облучается только часть тела. Во время же аварии на атомной станции воздействию радиации подвержено все тело человека. Такое воздействие может привести к иным типам заболеваний, чем при воздействии рентгена. Более того, после аварии люди были подвержены воздействию радиации в течение нескольких дней. Чтобы сравнение с рентгеном было корректным, люди должны были получать дозу постоянно, а не однократно, как это происходит в случае с медицинским рентгеном.

²¹ James Lovelock. GAIA: The Practical Guide to Planetary Medicine, Gaia Books, London, 1991. с. 32

Комиссия при президенте США, расследовавшая причины аварии на атомной станции, рекомендовала больше не использовать сравнение с медицинским рентгеном, так как оно некорректно представляло проблему.²²

Еще одна ошибка, которой необходимо избегать - это описание второстепенных деталей до того, как сказано главное о явлении или предмете. Они не имеют большого значения для статьи и не представляют интереса для читателя, а только отвлекают его. Например, вес прибора или его конструкция гораздо менее важны, чем то, для каких целей его используют.

В материалах следует также остерегаться излишних восторгов по поводу научного открытия или экологического проекта. Как правило, сами ученые и эксперты очень осторожно оценивают значение своих исследований. Поэтому никогда не стоит пытаться сделать сенсацию из их работы. Может быть, в каких-то случаях ученые будут говорить, что их исследования не имеют практического применения. Это часто происходит из-за того, что они попросту боятся. Безответственные журналисты могут сделать из их работы очередной «прорыв в науке», в то время, как это лишь рядовое исследование. Конечно статья будет выглядеть значительно интереснее, если написать, что открытие позволит получить в течение года быстро созревающий сорт риса, богатый белками. Однако такое утверждение не только поставит ученого в неловкое положение, но и введет в заблуждение фермеров и тех, кто испытывает нужду в продуктах питания. В дополнение ко всему прочему, можно потерять доверие ученого, а также всех потенциальных экспертов.

²² Шарон М. Фридман, Кеннет А. Фридман. Пособие по экологической журналистике. Комиссия ООН по странам Азии и Тихоокеанского региона, Бангкок, Таиланд, 1988. с.54

2.4 Актуальные проблемы экожурналистики

Не только научный мир предъявляет жесткие требования и, в известной степени, осложняет работу журналиста-эколога сегодня. Внутри самой журналистики существуют объективные законы и правила, которые ставят журналиста в жесткие условия и отрицательно влияют на качество экологических материалов. Эти требования, в частности ограничение объема материала и жесткие временные рамки, вынуждают журналиста жертвовать важными деталями и мешают ему глубоко раскрыть тему.

Большинство газет как в Европе, так и в других странах, практикуют два способа освещения экологической темы. Если экологические новости носят национальный или международный характер, то газеты, как правило, используют сообщения информационных агентств. О местных или региональных экологических новостях обычно пишут репортеры общего профиля, работающие в самих изданиях.

Результатом такой практики стала ситуация, когда все внимание прессы уделено национальным и международным экологическим проблемам, и читатели не имеют представления о том, что происходит у них под носом. В результате у них создается впечатление, что экологические проблемы - это что-то очень далекое, не имеющее прямого к ним отношения. Например, жители Бангкока могут читать о наводнениях в Бангладеш или Шри Ланке, но не иметь ни малейшего представления, что эти наводнения могут оказывать отрицательное воздействие на Таиланд, в частности районы прилегающие к Бангкоку. Показывая экологические события вне всякой связи с читателями, журналисты тем самым формируют ложное представление об экологической проблеме и о том, какое отношение данное событие имеет к жизни читателей.

Освещение экологических тем местного уровня дает читателям лучшее представление о связи экологии с их жизнью, но и здесь есть свои проблемы. Журналисты, которые не специализируются на экологической теме, но по заданию редакторов должны писать об экологии, сталкиваются одновременно как с жанровыми ограничениями, так и со сложностями, проистекающими из самой природы экологических проблем. На первый взгляд, жанровых и профессиональных ограничений в журналистике не так уж много, но их влияние нельзя недооценивать. Такие факторы, как размер издания, требования к размеру статьи, новостной подход к освещению темы, ограниченные сроки на подготовку статьи, проблемы, связанные с использованием информационного источника, давление со стороны редактора и рекламодателя, а также сложности, возникающие при освещении кризиса - все это оказывает влияние на то, как экологический материал будет подан в СМИ.

От размера издания зависит способ сбора новостей, в том числе экологических. Он, к примеру, определяет, есть ли в газете журналист, специально пишущий про экологию, или же на экологию бросают любого журналиста по заданию редактора. Крупные издания, как, например, «Экологические новости Китая» в Пекине, имеют в штате экологических журналистов. В таких газетах, как «Новые Известия» и «Московские новости», один или несколько журналистов посвящают часть своего рабочего времени экологии. В большинстве же изданий журналистов, специализирующихся на экологической теме, не существует. В них экологический материал может быть поручен любому репортеру.

Кроме того, размер издания обуславливает преобладание в нем тех или иных жанров. В маленьких газетах с небольшим числом сотрудников главное внимание уделяется новостям. Небольшие газеты не могут позволить себе глубоких аналитических материалов и материалов-расследований - во-

первых, потому что каждый день они имеют дело с обилием новостей и, во-вторых, у них слишком мало для этого сотрудников. Недостаток в сотрудниках приводит еще и к тому, что экологические статьи в маленьких изданиях пишутся на основе информации из одного - двух источников, в то время как для глубокого освещения проблемы надо изучить и проанализировать значительное количество таких источников.

Существует прямая связь между размером газеты и ее экономическим благосостоянием. Маленькие издания не могут позволить себе роскошь содержать журналиста, который тратит много времени на подготовку материала. Газета с маленьким бюджетом отводит меньше места на экологические статьи и меньше средств на сбор и обработку новостей.

Как мы уже хорошо знаем, в газете всегда не хватает места для новостей. Длина статьи становится критическим фактором, и главное требование, которое редактор выдвинет к любому тексту - это краткость.

Однако в экологической журналистике от размера статьи зачастую зависит качество публикации. Это сложная тема, а сложные явления требуют детального объяснения. Тем не менее, большинство газет экономит как раз на экологических материалах. Они режут и сокращают их, где только возможно. Результат такой практики - слабо выраженная в издании экологическая тема, не способная ни должным образом представить проблему, ни содействовать ее решению. Например, пытаться рассказать в шести абзацах об успешной попытке восстановить мангровые болота - значит оказать «медвежью услугу» своим читателям, поскольку вам придется опустить множество необходимых для понимания проблемы фактов.

«Горячие новости», или, как их еще называют, новости с места событий, обычно занимают первые несколько страниц газеты. Поскольку данный тип

новостей написан в соответствии с жесткой формулой и строгими правилами, он вызывает особую досаду ученых и экспертов. Тем не менее, если нет возможности работать в другом, более подходящем жанре, даже краткое сообщение на экологическую тему можно сделать информационно насыщенным, если строго придерживаться всех канонов новостного жанра.

Статья, написанная в жанре новости или короткого информационного сообщения, построена по принципу, который в теории журналистики получил название «перевернутая пирамида». Согласно правилам «перевернутой пирамиды», главная идея или выводы пишутся в начале статьи, и ставка всей статьи делается на первое предложение, или, как его еще называют, «лид». В этом стиле написаны почти все новостные материалы. Редакторы просят журналистов писать «лид» так, чтобы он привлекал внимание читателя и служил своего рода наживкой. Однако, первое предложение одновременно должно быть простым и не слишком длинным. Последующие предложения расположены по убывающей степени важности. Второстепенные факты, дополнительные детали и пояснения обычно помещают в конце статьи или просто опускают.

Другое главное правило жанра новостей - это так называемые шесть вопросов. Каждый новостной материал должен давать в первых параграфах ответ на вопросы: кто, что, где, когда, почему и как. Когда «лид» содержит ответы сразу на несколько вопросов, то такой «лид» называют обобщающим. За лидом следуют лаконичные абзацы, состоящие из коротких предложений, написанных простым языком.

Подобное построение материала позволяет эффективно донести до читателей смысл статьи, особенно для тех, кто читает по диагонали. Даже тот, кто лишь бегло просматривает газету, сможет схватить суть сообщения, прочитав первый абзац. Кроме того, новостная формула позволяет писать короткие

статьи, которые легко редактировать. Когда наиболее важная информация находится в верхней части статьи, редактор может смело отрезать нижние абзацы без ущерба для целостности материала. В дополнение к сказанному, новостная формула позволяет журналисту быстро писать материал, что очень важно в тех случаях, когда статья должна быть написана оперативно.

Кроме новостного, существует много других газетных жанров, в которых можно освещать экологические темы. К ним относятся очерк, интерпретирующий материал и материал-расследование.

Очерк, как правило, длиннее новостных материалов. Для очерка не существует такой жесткой структуры, как для краткого информационного сообщения. Однако в очерке все же присутствует элемент оперативности. Очерк может состоять лишь из одного абзаца или достигать длины нескольких страниц. При написании очерка журналисты не используют стандартную формулу пирамиды и, следовательно, не обязаны помещать главную идею статьи в «лид». Это объясняется тем, что редакторы используют иные принципы при редактировании очерка, то есть они не отрезают механически конец статьи, когда им необходимо сократить материал.

Если основная задача новости в том, чтобы рассказать, что случилось, то очерк делает акцент на том, почему и как что-то произошло. Поэтому можно сказать, что очерк дает читателю проблему в контексте. Существует несколько типов очерков, но для экологических статей чаще всего используют очерк-разъяснение. Название говорит само за себя.

Разъясняющий очерк разъясняет читателям какую-то информацию: то, что уже описано в новостях, или же какие-то представляющие интерес вопросы - к примеру, как восстановление лесов предотвращает наводнения.

Интерпретирующие материалы имеют большое сходство с очерком.

Интерпретирующие материалы объясняют читателям важность или значение того или иного явления. Часто такие статьи имеют дело со спорными, противоречивыми явлениями, которые невозможно разъяснить в одной публикации, поэтому интерпретирующие материалы нередко готовятся в виде серии статей, посвященных проблеме. В таких статьях излагаются различные точки зрения на спорные вопросы, взвешиваются положительные и отрицательные стороны явлений.

Материал-расследование исследует вопросы, которые не лежат на поверхности. Задача расследования - «откопать» аспекты проблемы, которые остались незамеченными СМИ, населением и ответственными лицами. На расследование журналист тратит значительно больше времени, чем на новостной материал или короткий очерк. Оно требует от журналиста изучения огромного количества различных документов и проведения большого количества интервью. Часто расследование предпринимают тогда, когда журналисты сталкиваются со спорными вопросами, например, путями решения проблемы опустынивания. Так как расследование требует значительных финансовых затрат и может длиться многие месяцы, маленькие издания, как правило, не ведут самостоятельных расследований.

Летом 1995 года пресс-служба Социально-экологического союза совместно с журналом «US News and World report» провели оперативное расследование коммерческого контракта между российской фирмой «Космос» и одной из дочерних фирм корпорации Westinghouse. Из информации, полученной от американских зеленых, пресс-служба СоЭС узнала, что фирма «Космос» планирует осуществлять захоронение радиоактивных отходов из США на территории Дагестана. Из совместного расследования, проведенного на территории США и России, выяснилось, что ни в одном из правительственных департаментов не знают о существовании проекта. По

крайней мере, контракт не прошел формальной процедуры согласований. Это навело экологов на мысль, что данный контракт незаконен и, возможно, в обход Российского законодательства отходы планировалось ввозить под видом сырья. СМИ подхватили тему. В конечном итоге контракт не состоялся, и, хотя, экологи скромно оценивают свой вклад и вклад СМИ в это дело, бесспорно, что широкое освещение проблемы в СМИ сыграло свою роль.²³

Журналистское расследование отнимает много времени. В некоторых странах есть профессиональные организации экологических журналистов, которые помогают коллегам закончить расследование.

Несмотря на то, что очерк, интерпретирующая статья и журналистское расследование являются наиболее подходящими жанрами для работы над экологической темой, СМИ чаще всего подают информацию в форме новостей. Это создает ряд проблем. Например, упор на актуальность часто приводит к тому, что СМИ рассказывают о скоротечных событиях, в то время, как так называемые «долгосрочные» проблемы (накапливающиеся на протяжении длительного времени), остаются вне поля зрения СМИ. Это приводит к тому, что лица, заинтересованные во внимании средств массовой информации, получают возможность манипулировать СМИ. Они искусственно создают информационные поводы, чтобы обеспечить СМИ той самой «оперативностью». Вот лишь несколько таких способов: проведение пресс-конференций, распространение пресс-релизов и презентации. В приведенных случаях поводом для журналистского материала служит не столько проблема, о которой идет речь на пресс-конференции или презентации, сколько сам факт их проведения. Так как такие события

²³ Шарон М. Фридман, Кеннет А. Фридман. Пособие по экологической журналистике. Комиссия ООН по странам Азии и Тихоокеанского региона, Бангкок, Таиланд, 1988. с.44

планируют и инсценируют заранее, журналисты называют их псевдособытиями или псевдоновостями.

Иногда псевдособытия помогают журналистам обратить внимание на проблемы, которые иначе бы остались без внимания СМИ. Например, если Гринпис готовит отчет о диоксиновом загрязнении городов бывшего СССР, то журналисты могут использовать этот отчет в качестве новостного повода для статей по этой теме. Не будь этого отчета, редакторы вряд ли бы вообще поручили своим журналистам написать о проблеме.

Однако, сам факт того, что для подготовки экологического материала необходим информационный повод, является палкой о двух концах. Это приводит к чрезмерному увлечению СМИ «горячими» событиями и катастрофами, такими, например, как утечки химиката, разлив нефти, наводнение или демонстрация протеста. Хотя никто не спорит о необходимости освещать эти события, тем не менее, жанр новости не позволяет представить проблему в экологическом, политическом и социальном контекстах и установить связь между ними. Кроме того, новостной подход не предполагает дальнейшую разработку темы, и то, какие меры были приняты для решения проблемы, остается невыясненным.

Еще одна проблема заключается в том, что новости сильно драматизируют события. Люди в новостях выглядят либо героями, либо жертвами. В большинстве случаев в основе новости лежит конфликт. Часто сюжетом для статьи служит противостояние между всемогущей корпорацией или правительственной структурой с другой организацией. Нередко эти самые всемогущие корпорации и правительственные учреждения говорят про экологов, что это люди с добрыми намерениями, но абсолютно не разбирающиеся в сути вопроса. Время от времени они называют активистов сумасшедшими или глупыми. В свою очередь, беззащитные «зеленые» тоже

не остаются в долгу и объявляют своих противников безжалостными губителями природы или коррупционерами. В такой эмоциональной обстановке журналисту не просто определить, какая из сторон права. Да и случаи, когда одна из сторон абсолютно права, тоже редкость.

Наконец, жанр новостей лишает журналиста возможности критически оценивать информацию, предоставленную группами, которые, возможно, инсценируют псевдособытие в своих целях. Независимо от того, чьи интересы представляют эти группы - экологических организаций, бизнеса или правительства - все они оказывают большое влияние на то, как экологическая проблема будет представлена в печати. Все это усугубляется еще и тем, что многие редакторы предпочитают публиковать материалы, подготовленные правительственными агентствами. По их мнению, если информация исходит от государственных служб, то ей можно верить.

Зависимость СМИ от правительственных источников - большая проблема во всем мире. Единственный способ избежать манипулирования со стороны правительства - это провести серию интервью с различными экспертами и не ограничиваться только официальными документами. Только в этом случае журналист может представить более сбалансированную точку зрения на проблему. Он даже может обнаружить факты злоупотреблений. Однако сделать это в узких рамках новостного жанра невозможно.

Большинство новостных статей пишется под жестким прессом времени, за несколько часов. Даже если экологическая тема имеет хороший информационный повод, нескольких часов или даже дней может быть недостаточно, чтобы исследовать все связи и взаимоотношения, или отыскать необходимые для статьи источники информации.

Жесткие временные рамки также приводят к дефициту интерпретирующих материалов и журналистских расследований. Именно эти жанры дают журналисту возможность разъяснить читателям значение того или иного события, помещая их в социальный, политический и экономический контексты. Когда же журналист стеснен во времени, он вынужден ограничиться материалами, распространенными во время псевдособытия, вместо того, чтобы изучить проблему со всех сторон и поговорить со специалистами. Из-за этого статьи на серьезные темы часто выходят либо предвзятыми, либо поверхностными.

Так как по заданию редакции журналистам приходится писать не только об экологии, репортеры даже региональных СМИ просто не успевают наработать контакты среди специалистов и экспертов. Опытные же экологические журналисты и журналисты, пишущие про науку, целенаправленно культивируют свои источники. Эти источники при необходимости помогут им проанализировать информацию или обогатить материал цитатами и высказываниями.

Однако даже это может стать проблемой. Опытные журналисты должны очень осторожно обращаться со своими любимыми источниками, чтобы не стать их заложниками. Когда, например, вашим любимым источником становится университетский профессор, это может сослужить вам хорошую службу. Но не следует забывать, что у профессора есть своя точка зрения на проблему, и вам необходимо проявить бдительность, чтобы эта точка зрения не стала довлеющей в ваших статьях. Есть еще одна деталь, о которой вам нужно помнить. Журналисты изо всех сил стараются ненароком не обидеть свой источник информации. Но если журналист при этом всецело зависит лишь от нескольких экспертов, то, желая сохранить с ними хорошие отношения, он будет чересчур осторожным и не станет задавать острых вопросов.

Из-за слепой веры в ученую степень журналист может легко оказаться на ложном пути. Разница в образовании подчас удерживает журналиста от того, чтобы задать скептический, но грамотный вопрос.

Как недостаток специального образования, так и недостаток здорового журналистского скепсиса приводят к проблеме пропаганды и паблик рилейшнз в экологической теме. Экологи жалуются, что СМИ редко ставят под сомнение информацию, полученную у представителей бизнеса или правительства. В свою очередь, представители бизнеса часто обвиняют журналистов в том, что они слишком охотно используют информацию, полученную от экологов, даже если она сомнительна с научной точки зрения.

Редакторы, по сути, выступают в роли информационных фильтров. Они играют важную роль на всех этапах распространения информации через СМИ, начиная от распределения редакционных заданий среди журналистов и заканчивая редактированием и написанием заголовков к статьям. Когда редакторы принимают решение о том, что должно появиться на страницах издания, они нередко исходят из своих представлений о запросах аудитории. Однако представления эти подчас ошибочны.

«Несколько исследований, проведенных в США и Канаде, показали, что приоритеты редакторов и аудитории совершенно не совпадают. Согласно этим исследованиям читатели проявляли большой интерес к экологической теме, в то время как редакторы оставляли ее без внимания. Редакторы предпочитали ограничивать экологическую тему сообщениями информационных агентств, вместо того, чтобы дать редакционное задание

своему журналисту подготовить материал о проблеме, близкой читателям их района».²⁴

Необходимо помнить и о влиянии редактора на содержание статей. Представление редактора о том, что есть хорошая статья, влияет на то, как журналист напишет свой материал. Ни один журналист не любит переделывать свою работу, и каждый хочет видеть ее на первой полосе газеты. Поэтому у журналиста часто возникает соблазн «приперчить» историю - излишне драматизировать конфликт или преувеличить потенциальную опасность. К сожалению, редакторы, не имеющие представления о специфике экологической темы, испытывают непреодолимое желание сделать материал более привлекательным и сенсационным. По этой причине они ставят в центр повествования конфликт или пишут заголовки, которые либо пугают читателя, либо делают из заурядного научного исследования революционное открытие, способное решить абсолютно все экологические проблемы.

Наконец, помимо редакторских стереотипов о малой новостной ценности экологической темы, существуют еще и внешние факторы, которые влияют на то, как экология представлена в СМИ. Редакторы периодических изданий хорошо представляют себе нужды, заботы и мнения рекламодателей и правительственных чиновников. Именно поэтому они без энтузиазма публикуют критические материалы даже тогда, когда злоупотребления подтверждаются документально.

Если страх, о котором мы рассказали выше, не «убивает» статью совершенно, то он приводит к тому, что из статьи убирают все, что может рассердить компанию или правительственных чиновников. Из-за страха

²⁴ Шарон М. Фридман, Кеннет А. Фридман. Пособие по экологической журналистике. Комиссия ООН по странам Азии и Тихоокеанского региона, Бангкок, Таиланд, 1988. с.42

перед рекламодателями и чиновниками, газеты избегают экологической темы, а если, в конце концов, и пишут о чем-то, так это о вопиющих нарушениях, о которых уже просто не возможно молчать. Так что давление со стороны бизнеса и правительства влияет на то, как будет выглядеть статья - если она вообще будет опубликована.

Представление о том, что в центре экологической истории должен обязательно быть кризис или конфликт, мешает появлению глубоких экологических материалов, требующих длительного изучения проблемы. Приверженность СМИ к конфликтам и кризисам происходит от их убеждения, что читатели обязательно ждут от них чего-то «жареного». Однако публикация таких статей часто приводит к тому, что газету обвиняют в погоне за сенсацией, в искажении фактов и чрезмерном упрощении темы. Многие эксперты согласятся с ученым, который сказал, что «их интересует только то, что хорошо продается». Другие обвиняют газеты в том, что они пугают людей безо всяких на то оснований и часто публикуют экологические статьи, основанные на слухах и недостоверной научной информации.

За свое заблуждение издания платят репутацией. Это, в свою очередь, отталкивает экспертов от сотрудничества со СМИ. Из-за пристрастия СМИ к сенсациям страдают читатели. Заблуждение СМИ также приводит к тому, что экологическая проблема оказывается вырванной из контекста.

Необходимое условие развития экожурналистики – открытость. Информация в материалах должна становиться доступнее, полнее и объективнее. Это важный элемент внешней политики страны, ведь отношение к экологии сильно сказывается на образе России за рубежом.

2.5 Экологический лоббизм

Социологические опросы показывают, что экологическое движение в России пока не пользуется большой популярностью у граждан. Между тем число экологических скандалов растет, и это свидетельствует о том, что власти и бизнес потихоньку перенимают мировой опыт использования экологической аргументации в конкурентной борьбе.

Экологическими аргументами часто злоупотребляют не только отдельные компании, но и целые государства. Один из недавних примеров связан с проектом строительства Северо-Европейского газопровода (СЕГ) по дну Балтийского моря. После того как 8 сентября 2005 года ОАО «Газпром» и немецкие концерны BASF AG и E.ON AG подписали соглашение о строительстве СЕГ, польские, а вслед за ними и литовские, латвийские и эстонские власти заявили, что проект угрожает экологии региона. Президент Польши Александр Квасьневский назвал проект СЕГ плохим с точки зрения экологии и слабым с экономической и политической точек зрения. Премьер-министр Литвы Альгирдас Бразаускас и его латвийский коллега Айгарс Калвитис, а также главы внешнеполитических ведомств Латвии и Эстонии поддержали своего соседа и партнера по расширенному Евросоюзу Квасьневского, указав, что трубопровод может потревожить захоронения химического оружия, затопленного на Балтике по решению Потсдамской конференции.

Недовольство Варшавы и ее партнеров в Вильнюсе, Риге и Таллине вполне объяснимо: Польша в этом проекте ни при чем, а следовательно, упускает денежную (доходы от прокачки газа по своей территории) и политическую (контроль над экспортом российских энергоносителей) выгоду.

Между тем специалисты указывают, что заложенные в проект СЕГ решения

делают экологический риск минимальным. Тем более что в Европе успешно функционирует немало подводных газопроводов, проложенных в не менее захламленных и небезопасных акваториях. В частности, подводная часть «Голубого потока» того же «Газпрома», которая проходит по гораздо более сложному и сейсмоопасному рельефу Черного моря, практически не вызывает пререканий экологов.

Не вызывает их пока что и СЕГ. Позиция экологов по этому вопросу такова: «Газ - это не нефть, его утечка менее опасна с точки зрения экологии. Кроме того, подводный газопровод в общем случае наносит меньший вред экосистеме, чем сухопутный,- ниже эффект фрагментации экосистемного покрова,- заявил директор по природоохранной политике WWF России Евгений Шарц.- В целом у российских экологов претензий к проекту пока, насколько мне известно, нет. И вовсе не потому, что это российский газ».

В общем, власти Польши и прибалтийских государств показали себя в этой истории настоящими зелеными радикалами. Такого рода экологическая риторика используется против выгодных для России маршрутов экспорта энергоносителей не впервые.

Например, в 1994 году при выборе маршрута транспортировки каспийской нефти Турция решительно отвергла предложение России о прокладке трубопровода Баку-Новороссийск (а оттуда - танкерами в Средиземное море), сославшись на возможность аварий у своих берегов при увеличении трафика танкеров в проливах Босфор и Дарданеллы. В результате был избран поддержанный США маршрут Баку-Джейхан, который прошел через территорию Турции (и Грузии - через уникальное Боржомское ущелье, экологическое благополучие которого было таким образом поставлено под угрозу).

Подобным образом норвежцы многократно критиковали небезопасные технологии перевалки нефти через Мурманск, в том числе через плавучее однокорпусное нефтехранилище «Белокаменка» (принадлежит «Роснефти»). Но подсчитав возможные прибыли, в прошлом году коммуна Киркенеса объявила о собственных планах переоборудования точно такого же списанного супертанкера под нефтеперевалочный терминал уже в норвежских водах.

В приведенных выше случаях экологическая критика исходила от властей. Но это скорее исключение из правила: гораздо чаще в качестве зеленых рецензентов выступают независимые организации, значительную часть которых составляют так называемые КОНГО (company organized non-governmental organizations, неправительственные организации, созданные компаниями) и ГОНГО (government organized non-governmental organizations, неправительственные организации, созданные правительством). Эти общества, действующие под экологическими лозунгами, финансируются и используются сугубо как инструмент конкурентной борьбы.

В качестве примера такой квазизеленой организации в России можно назвать «Общественную экологию». Едва ли не единственная широко известная ее акция - поддержка проекта Восточного трубопровода «Транснефти» на стадии общественных слушаний. В результате действий этой организации было дано положительное заключение общественной экспертизы проекта, хотя другие экологические организации предъявили претензии.

Впоследствии против «Общественной экологии» были поданы судебные иски, поскольку она, как локальная московская организация, не имела права участвовать в экспертизе проекта, затрагивающего регионы, в которых не представлена.

Наконец, в современной России есть и способы извлечения выгоды из якобы

экологически неблагополучного проекта. Так, в 1999 году уральский город Карабаш, в котором действует одно из старейших и крупнейших в России медеплавильных производств, был признан экологической комиссией ООН «самым загрязненным местом на планете». Несмотря на официальные усилия, направленные на ликвидацию экологического бедствия в Карабаше, за истекшие годы в городе почти ничего не изменилось и, по мнению экспертов, не изменится, пока комбинат не закроют. Между тем в программу, рассчитанную на комплексное решение экологических проблем, за это время вложено свыше \$70 млн. В этой ситуации городским властям просто невыгодно отказываться не только от комбината, но и от своего антиэкологического «бренда», означающего гарантированный приток зеленых средств.

Недобросовестное использование экологических аргументов не только дискредитирует природоохранную деятельность в целом, но и ведет к формированию у многих корпоративных и государственных деятелей специфической ответной стратегии. Сводится она к поиску скрытых и явных заказчиков любой кампании против соответствующего хозяйственного решения или объекта. Эта стратегия приводит иногда к абсурдным заключениям: например, заявлениям российских птицевладельцев о том, что истерия вокруг птичьего гриппа в России инициируется западными поставщиками курятины, которые не заинтересованы в росте конкуренции со стороны отечественных производителей. В таких ситуациях каждая из сторон склонна подсчитывать лишь свои убытки, а не ущерб здоровью нации или окружающей среде в случае, если не будут введены жесткие экологические и санитарные ограничения.

Другой характерный пример - ситуация вокруг трубопровода Восточная Сибирь-Тихий океан. О многочисленных угрозах предлагаемой «Траснефтью» трассы от Тайшета до Перевозной неоднократно говорилось

на самых разных уровнях. Понятно, что при принятии того или иного решения по трассе Восточного трубопровода, как и любого другого объекта, всегда будут выигравшие и проигравшие, но логика поиска скрытых и явных заказчиков экологических кампаний уводит от главного вопроса - собственно интересов природоохраны.

«Сейчас «Транснефть» обвиняет экологов в ангажированности. Между тем, когда международный секретариат WWF резко критиковал маршрут нефтепровода Баку-Джейхан, его обвиняли в том, что он лоббирует именно интересы «Транснефти» и даже российского правительства. В действительности независимые экологические организации руководствуются лишь приоритетами охраны окружающей среды» - Евгений Шварц, директор по природоохранной политике WWF России.

Природоохранные коллизии весьма запутанны, и кто чем на самом деле руководствуется, человеку со стороны разобраться трудно. Мировая практика показывает, что упреков в лоббировании интересов одной из сторон не могут избежать даже авторитетные международные организации. В России роль независимых экологических арбитров сейчас пытаются взять на себя специализированные рейтинговые агентства: Независимое экологическое рейтинговое агентство (НЭРА), сотрудничающее с РБК, Независимая социальная природоохранная инициатива при РСПП, «Эксперт-РА», сотрудничающее с WWF, и некоторые другие.

Вот некоторые примеры экологических решений, принятых по воздействию неправительственных экологических организаций:

До последнего времени Россия отставала от темпов внедрения Возобновляемых источников Энергии (ВИЭ) от многих стран мира, но в конце 2007 года произошли позитивные изменения в области

государственной политики в этой области, что дает надежду на скорое изменение ситуации. По инициативе «РАО «ЕЭС» России и при поддержке Фонда дикой природы в качестве поправок к уже существующему «Закону об электроэнергетике» были приняты статьи, направленные на поддержку развития возобновляемой энергетики. Принятые поправки не только впервые дают определение ВИЭ в законодательстве РФ, но и определяют задачи для Правительства по развитию ВИЭ. В частности, Правительство должно принять критерии для предоставления из федерального бюджета субсидий в порядке компенсации за более дорогую «зеленую генерацию».

Чтобы понять, насколько население страны заинтересовано в поддержке «зеленой энергетики», WWF России инициировал проведение социологического исследования «Отношение населения России к электроэнергии, произведенной на основе возобновляемых источников энергии».

Проведенное по нашему заказу агентством РОМИР исследование показало, что примерно 50% населения страны готовы переплачивать за «зеленую энергетику». Из этого можно сделать как минимум два важнейших вывода: государство может смелее вводить бюджетное субсидирование, так как половина населения уже сегодня поддерживает такие меры. Но даже если государство будет медлить в вопросе выделения компенсаций за ВИЭ, энергетические кампании могут «взять игру на себя» и применять «рыночные механизмы» для оплаты зеленого электричества», т.е. предлагать более высокий тариф наиболее сознательным потребителям. Согласно исследованию, каждый второй «среднестатистический» россиянин уже сегодня готов к этому.

На сайте организации Фонда дикой природы сообщается, что около 80% всех российских публикаций об антропогенном изменении климата издаются при

участии WWF. Благодаря этому, число россиян, осознающих эту опасность, заметно растет с каждым годом.

Результаты деятельности Гринпис впечатляют: только в 2006 году экологическое лобби добилось утверждения границ Байкальской природной территории, создания Калевальского национального парка в Карелии. Благодаря общественной кампании Гринпис, доля трансгенных продуктов на полках магазинов сокращается. 15% крупнейших производителей детского питания, контролируемых более 70% российского рынка, отказались от использования трансгенов при производстве детского питания.

Благодаря рейду ледокола Гринпис «Арктик Санрайз», прошедшему в ноябре 2006 года в Балтийском море, два крупнейших импортёра трансгенной сои приняли решение отказаться от ввоза в Россию ГМ-сырья. Также в ноябре 2006 Москва на законодательном уровне отказалась от закупки и производства продуктов питания, содержащих трансгены.

Под давлением общественности принято решение перенести нефтепровод от берега озера Байкал, а 5 лесозаготовительных компаний подписали мораторий на вырубку в малонарушенных лесах Северо-запад европейской части и Дальнего востока.

В 2005 году Гринпис добился отмены решения по целому ряду опасных для природы проектов. Так, после заявления в прокуратору Правительство Коми отменило решение об изъятии 35000 га земель национального парка «Югыд ва», включенного в список Всемирного наследия, для добычи золота. Правительством Республики Алтай отменено решение о ликвидации природных парков. Плато Укок, включенное в список Всемирного природного наследия, объявлено природным парком. Гринпис оспорил в суде постановление Губернатора Приморского края, разрешающее строить

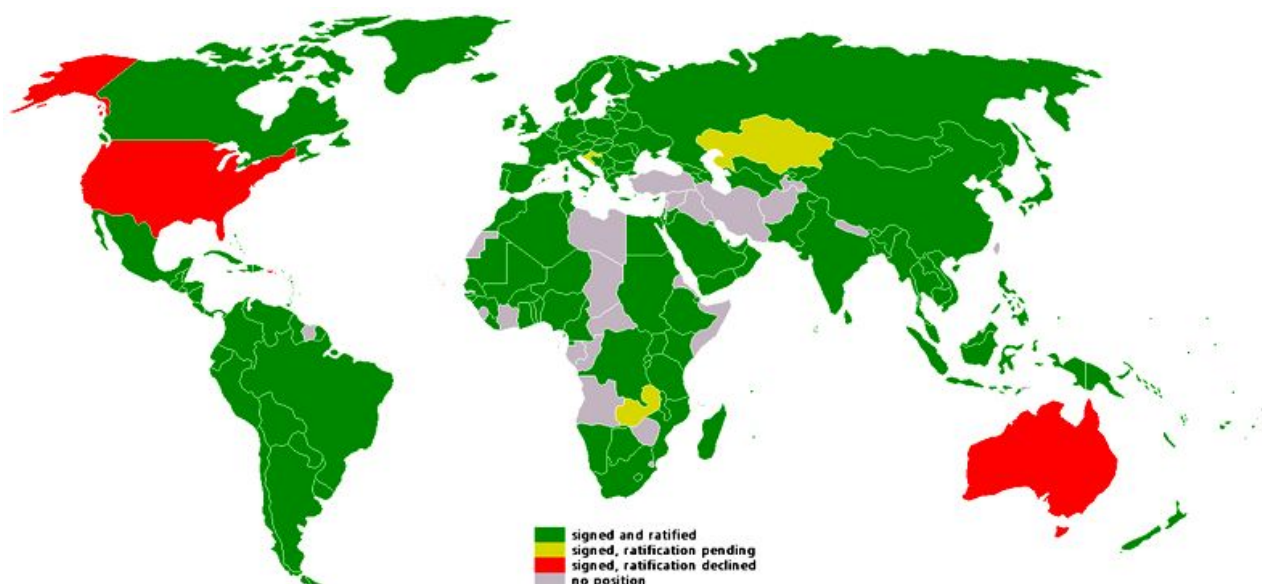
дороги, рубить лес и добывать полезные ископаемые на территории государственного природного заказника «Вехнебикинский», который предполагается включить в список Всемирного природного наследия. После жалобы Гринпис в Росприроднадзор и МПР отменено решение о добыче нефти в акватории государственного природного заповедника «Дагестанский», государственного природного заказника федерального значения «Аграханский».

Через суд Гринпис заставил компанию Газпром выплатить городской казне Санкт-Петербурга в полной мере затраты на восстановление уничтоженных зеленых насаждений города. Благодаря совместной работе Гринпис и Конфедерации обществ потребителей (КонфОП) вступил в силу закон, который требует маркировать продукты питания, содержащие любое количество трансгенов (ГМИ).

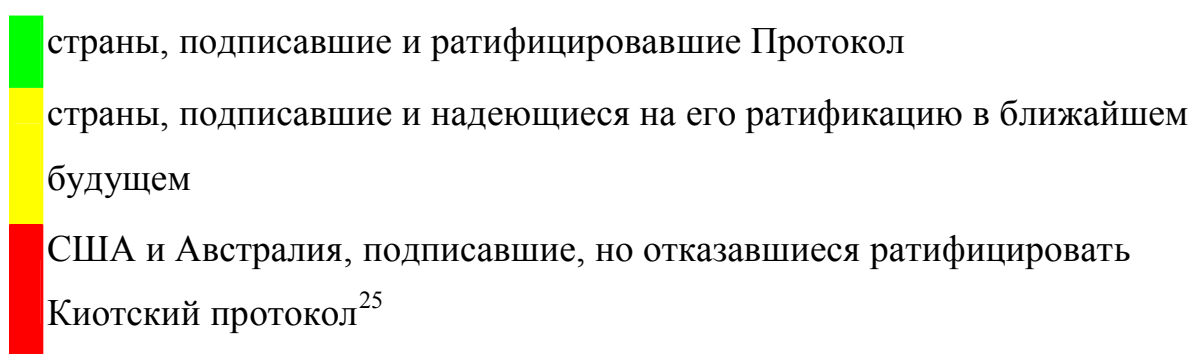
Громкий процесс удалось выиграть Гринпису в 2004 году. Организация выиграла в Верховном суде РФ дело об отмене правительственного постановления, по которому у Сочинского национального парка изымается 33222 га земель и передается Сочинскому общереспубликанскому государственному природному заказнику, где «уже много лет под видом регулирования численности животных организуются элитные охотничьи туры для российских чиновников».

Не менее важное судебное решение было принято в 2002 году. В результате действий Гринпис Верховный суд РФ признал незаконным постановление Правительства РФ, разрешающее захоранивать отходы с венгерской АЭС на территории России.

2.6 Киотский протокол

участие стран в Киотском протоколе

По состоянию на 14 февраля 2006 года Протокол был ратифицирован 161 страной мира (совокупно ответственными за более чем 61% общемировых выбросов). Заметным исключением из этого списка являются США. Первый период осуществления протокола начался 1 января 2008 и продлится пять лет, до 31 декабря 2012, после чего, как ожидается, на смену ему придёт новое соглашение, предположительно достигнутое в декабре 2009 на конференции ООН в Копенгагене.

²⁵ по материалам Википедии

Киотский протокол — один из самых необычных правовых механизмов, которые только создавало человечество. Что же касается конкретных обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, то против них страны «третьего мира» возражали и возражают принципиально, отвергая их как ограничения на развитие экономики. Это выяснилось окончательно в 1997 году в ходе подготовки Киотского протокола — документа, фиксирующего количественные обязательства стран.

Нежелание принимать на себя какую-либо активную роль сплотило развивающиеся страны до такой степени, что никакое давление со стороны США, ни уговоры ЕС, не увенчалось успехом. В итоге обязательства по снижению эмиссии выброса парниковых газов пришлось принимать развитым странам и странам с переходной экономикой. В тексте Киотского протокола зафиксировано, что в период с 2008 по 2012 годы среднегодовой объем выбросов парниковых газов (к которым относятся двуокиси углерода, метана, закиси азота, а также заменители фреона) по сравнению с 1991 годом должен снизиться соответственно:

для стран ЕС — на 8%

для США и Канады — на 7%

для стран Восточной Европы — на 6%

для Японии — на 7%

для России и Украины — на 0%

Развивающиеся страны, включая Китай и Индию, обязательств на себя не брали.

Протокол также предусматривает так называемые механизмы гибкости:

- торговлю квотами, при которой государства или отдельные хозяйствующие субъекты на его территории могут продавать или

покупать квоты на выбросы парниковых газов на национальном, региональном или международном рынках;

- проекты совместного осуществления — проекты по сокращению выбросов парниковых газов, выполняемые на территории одной из стран протокола полностью или частично за счёт инвестиций другой страны протокола;
- механизмы чистого развития — проекты по сокращению выбросов парниковых газов, выполняемые на территории одной из стран (обычно развивающейся), не входящей в протокол, полностью или частично за счёт инвестиций страны, подписавшей протокол.

Механизмы гибкости были разработаны на 7-й Конференции сторон РКИК, состоявшейся в конце 2001 года в Марракеше (Марокко), и утверждены на первой Встрече сторон Киотского протокола в конце 2005.

В Протокол не был включен пункт, дающий право добровольного присоединения к обязательствам тех стран, на которые обязательства не распространяются. Впоследствии это стало одной из главных причин принятого в 2001 году Соединенными штатами решения о выходе из протокола. После этого шага общий объем планируемых в рамках протокола сокращений выбросов уменьшился почти вдвое.

Эти сокращения, разумеется, были перекрыты увеличением выбросов парниковых газов в странах, не участвующих в протоколе. В одних только США планируется рост эмиссии выбросов парниковых газов на 33% с 1990 по 2012 год. Еще больший прирост планируется в Китае и в странах «третьего мира». Их официальная позиция — равные с развитыми странами права на загрязнение атмосферы, включая выбросы парниковых газов. Причем — на душу населения; и об этом говорится вполне серьезно.

Детальный сценарий по мировым выбросам на более длительную перспективу — до 2030 года — опубликован в мае 2003 года специалистами ЕС. К этому времени роль главных «загрязнителей» планеты прочно отойдет к развивающимся странам — на них будет приходиться более половины мировых выбросов (против 30% в 1990 году). Если при этом общий объем эмиссии выбросов на планете вырастет вдвое (на столько же вырастет общее энергопотребление), то нетрудно просчитать, что в абсолютных единицах выбросы в «третьем мире» вырастут почти в 4 раза.

Связано это, помимо всего прочего, с увеличением мировой добычи угля в указанный период на 100%, причем в основном - за счет прироста в странах Азии и Африки. Эксперты ЕС не питают иллюзий в отношении сокращения использования в этих странах «грязных» (по удельным выбросам CO₂) видов топлива. Не рисуют они и розовых картин перехода на альтернативную энергетику: в 2030 году, по их оценкам, 90% потребности человечества в энергии будет удовлетворяться за счет горючих ископаемых.

Авторы Киотского проекта опирались на аналогию с оправдавшими себя соглашениями по прекращению производства веществ, разрушающих озоновый слой, по ограничению выбросов сернистого газа (основной причины так называемых кислотных дождей в Западной Европе и в Северной Америке), а также по контролю за ядерными вооружениями. Но то, что можно было сделать за счет изменения технологии, или то, что было связано с точечными локальными источниками загрязнения, оказалось неосуществимым, когда речь зашла о сжигании ископаемого топлива (нефти, угля, газа) — основного источника энергии для промышленности. Киотский протокол не стимулировал развития исследований по использованию альтернативных источников энергии и внедрению методов получения энергии, не связанных с эмиссией парниковых газов. Кроме того, Киотский протокол не решал проблему адаптации к уже происходящим изменениям

климата, ударяющим прежде всего по бедным странам третьего мира, располагающихся в тропических и субтропических районах земного шара.

В основе Киотского соглашения лежит представление об общей (и в принципе одинаковой) ответственности за будущее планеты более чем 170 стран. Но хорошо известно, что чем больше партий принимает участие в переговорах, стремясь достигнуть консенсуса, тем менее значим общий знаменатель, к которому они приходят. Именно это и произошло в Киото. На самом деле, более 80% эмиссии парниковых газов приходится на хозяйственную деятельность менее чем 20 стран. Торговля квотами на выброс может несколько помочь экономике развивающихся стран за счет богатых, но она не приводит к сколько-нибудь значимому сокращению самой эмиссии.

Рассуждая теоретически, простой мерой ограничения выбросов парниковых газов и стимулирования исследований в области альтернативных источников энергии было бы введение высокого налога на топливо. Но попытка Билла Клинтона, предпринятая им в бытность его президентом США, ввести весьма умеренный налог — 4,3 цента с галлона бензина — вызвала столь сильный протест, что реализовать ее не удалось. Рынок на то и рынок, что его нельзя отрегулировать «сверху». С рынком углерода происходит то же самое.

Решение проблемы может быть только на пути радикального роста вложений в научные исследования и разработку новых технологий. Международное агентство по использованию энергии (International Energy Agency) прогнозирует удвоение энергетических потребностей человечества в ближайшие 25 лет. Вместе с тем мы видим, что реальные бюджетные расходы на развитие исследований в области новых технологий производства энергии сократились с 1985 года на 40%.

Положение с развитием альтернативной энергетики в нашей стране, к сожалению, просто плачевное. Не используются даже традиционные источники. Если, к примеру, в Германии то там, то здесь можно видеть работающие от ветра электрогенераторы, то в России их практически нет. Пирующая на нефтедолларах страна вовсе не одержима идеей развития альтернативной энергетики. Кроме того, многие люди в России, в том числе и обремененные властью, наивно полагают, что глобальное потепление пойдет нашей стране только на пользу, а что там касается африканских стран, Индии и Китая, то какое нам до них, собственно говоря, дело.

Такая позиция крайне опасна. И не только тем, что попираются общечеловеческие нормы, — хотя и это очень важно. Существенно то, что недооценивается глобальный характер всей современной экономики и реальная угроза производству продуктов питания во всём мире (не говоря уже о нехватке чистой пресной воды и подъеме уровня Мирового океана). Степи и прерии, протянувшиеся через всю Евразию и Северную Америку, это и есть та природная зона, где выращиваются огромные урожаи зерновых. Но эта зона с ее плодородными почвами перестанет служить мировой житницей при дальнейшем потеплении и всё более частых и более сильных засухах. Получить аналогичные урожаи в более высоких широтах невозможно — не те почвы, да и лето более короткое. Кроме того, оттаивание вечной мерзлоты может приводить к резкому усилению выделения из болот такого важного парникового газа, как метан.

2.7 Проблема переработки мусора в России

На сайте экологической организации Гринпис видное место занимает карта Москвы с указанием мусоросжигательных заводов и оптимистичной

надписью: «На карте вы можете посмотреть, насколько близко от вашего дома расположены строящиеся заводы».

В планах московского правительства – построить шесть новых мусоросжигательных заводов. Это делается для того, чтобы через пять лет сжигать более 90% бытовых отходов столицы. В Москве, где ПДК (предельно допустимые концентрации) вредных веществ в атмосфере превышены по многим позициям, даже ставить вопрос о строительстве мусоросжигательных заводов нельзя - хотя бы в целях соблюдения санитарного законодательства. В городе из-за безумного количества автотранспорта, а также работы существующих предприятий и так слишком большая нагрузка на воздух, почву и воду. А то, что эти заводы устроят свалки, - большое заблуждение. Ведь у нас собираются сжигать неподготовленный, неотсортированный мусор, где есть ртуть, кадмий, бром, хлор, фтор, где электроника горит вместе с бумагой и пищевыми отходами. В процессе горения все эти яды высвобождаются.

В истории мусоросжигания не существует ни одного прибыльного предприятия, они все исключительно дотационные.

Московские власти планируют вложить около 3 млрд евро на строительство шести заводов. И еще порядка 200 миллионов евро в год в течение 15 лет, исходя из существующих тарифов - 30-35 евро за тонну сожженного мусора. Суммы астрономические.

«Отечественные технологии сжигания отсутствуют и их бессмысленно создавать и развивать – по крайней мере по двум причинам: никакой конкуренции мировому рынку мы уже составить не сможем, а главное, сами технологии сжигания начинают потихоньку вытесняться более прогрессивными термическими технологиями (газификация, гидрогенизация,

плазменная обработка и др.) и, очевидно, работать следует над созданием принципиально новых процессов».²⁶

Альтернатива одна-единственная - по этому пути идет весь мир: минимизация образования мусора и направление отходов во «вторую жизнь». Для этого нужны две вменяемые городские программы. Одна - по борьбе с отходами, причем не на конце цепочки, когда они уже стали мусором, а по предотвращению их образования (полиэтиленовые пакеты, рекламный мусор - много чего можно исключить). Сейчас этого в городе не делается в принципе. Вторая - по переадресации потоков мусора с мусоросжигательных заводов и свалок во вторичное использование. Один из элементов этого - отдельный сбор отходов: бумага, стекло и органика, скомпонованные правильно, представляют собой коммерческий продукт, а вырученные за него деньги могут снижать расходы на санитарную очистку, которые несет город.

Для этого не потребуется перестройки всей мусорной отрасли - инфраструктура практически создана. В каждом округе уже сейчас есть мусороперегрузочные станции, куда приезжают маленькие мусоровозы из дворов, перегружают отходы в большие грузовики, которые потом едут на свалку. Если начать серьезно внедрять отдельный сбор мусора по простой схеме (1-2 дополнительных контейнера), эти станции могут стать мусоросортировочными комплексами. Разноцветные баки со всего города могли бы ехать туда - досортировываться. На свалку тогда отправлялись бы только «хвосты» - то, что нельзя переработать или продать. По подсчетам Гринпис, за 100 миллионов евро эту программу можно реализовать.

²⁶ Л. Шубов «Об экологических аспектах строительства в Москве десяти МСЗ
<http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/1830445/1830449>

«В цивилизованном по отношению к отходам мире ТБО управляют по критериям ресурсосбережения и экологической безопасности. В итоге в европейском городе образуется несколько потоков отходов: вторсырье, опасные бытовые компоненты (отработанные батарейки, термометры, ртутные лампы, электронный лом, остатки красителей и т.п.) и остаточные отходы. Вопросы минимизации количества захораниваемых отходов начинают решаться на стадии сбора ТБО – за счет выделения ресурсов, пригодных для вторичного использования, за счет выделения опасных компонентов».²⁷

Глава III.

Формирование экологического сознания

3.1 Культурно-исторический опыт

Взаимоотношения Человека и Природы за последние десятилетия переросли в отдельную проблему, которой посвящается все больше работ. И для этого есть все основания – ведь именно в 20 веке многое изменилось в традиционных взаимосвязях Человека и Природы.

Веками человечество жило в гармонии с окружающей средой. Биологическая сущность человека, равно как и его умеренные экономические потребности, сводившиеся, как правило, лишь к обеспечению минимального прожиточного минимума, не вступали в противоречие с внешним миром. Правда, природные катаклизмы - изменение климата с его ледниковыми периодами, засухи и наводнения, землетрясения – создавали неудобства людям, и подчас заставляли их отказываться от привычного образа жизни. Эти природные встряски причиняли не только вред, но и определенную

²⁷ Л. Шубов «Об экологических аспектах строительства в Москве десяти МСЗ

<http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/1830445/1830449>

пользу: позволяли наиболее упорным, удачливым и подготовленным к переменам умело приспосабливаться к новым условиям и тем самым выработать полезные навыки.

Эта способность людей осознанно менять образ жизни в незнакомых условиях, нередко с пользой для себя, является нашим уникальным свойством, которое некогда выделило человечество из остального мира живых существ. Примером является процесс сапиентации – возникновение человека современного физического типа, человека разумного. Переход человечества от нижнего палеолита к верхнему, а затем и к неолиту. А нововведения неолитической революции привели на смену присваивающему хозяйству производящее, в первую очередь земледелие и скотоводство.

Неолит знаменовал появление новых взаимоотношений земледельцев и скотоводов с природой, но не внес каких-либо заметных перемен в веками устоявшийся баланс. Хотя численно человечество росло, постепенно осваивая новые и новые земли, этот рост долгие тысячелетия не приносил природе ощутимого вреда. Не стоит забывать и о том, что постоянный демографический прирост обычно компенсировался эпидемиями, войнами, да и просто голодными годами. Так что на протяжении нескольких тысячелетий неолита, а затем и пришедшей ему на смену урбанистической цивилизации, привычный баланс между Человеком и Природой сохранялся.

В эпоху зарождения первых цивилизаций начало меняться отношение людей к окружающему ландшафту.

В странах Востока (Египет и Западная Азия), где земледелие развивалось в основном в долинах плодородных рек, важнейшим принципом для населения стало благоговейное отношение к кормилице земле. Люди той эпохи поклонялись божествам, имена и деятельность которых связывалась с

обеспечением людей всем необходимым – будь то тепло Солнца, плодородие Земли, благоденствие скота, влага дождей. Со временем эти же или аналогичные им божества, состав и функции которых изменялись в зависимости от образа жизни человека, стали всеобщим достоянием и в большинстве своем сохранились надолго.

С появлением и распространением развитых религиозных систем и в особенности монотеистических религий ситуация несколько изменилась. В той части мира, где эти религии развились, культ явлений природы преобразовался. В Европе сначала античный собственник начал ощущать себя полноправным хозяином принадлежавшей ему земли и угодий, а затем «созданный по образу и подобию Бога» христианин стал считать себя венцом творения и в качестве такого ставил себя выше окружающей среды, воспринимавшейся как условие благосостояния людей.

Именно теперь стали ясно видны отличия в масштабе планеты. Запад с его принципом частной собственности и обеспечения прав собственника, с его культом гражданского общества поставил в центр своего внимания благо людей, и, более того, стремление к постоянному увеличению этого блага. Расколы среди христиан в прединдустриальном Западе выдвинули на передний план протестантизм с его пуританской этикой, который в свою очередь делал ставку на обогащение тех, кто станет целеустремленно к этому стремиться. О том, насколько это позволит сохранить существующий баланс с Природой, речи не было. Природная среда воспринималась как неизменный в основных своих чертах фундамент, на котором и следовало строить благополучие Человека. Стоит отметить, что православие и католичество, в отличие от протестантизма, смягчали ситуацию многочисленными праздниками и постами, когда следовало ограничивать свои потребности и деятельность.

На Востоке христианство было довольно быстро сметено стремительным наступлением ислама (христианские анклавы кое-где сохранились до наших дней, но в совсем небольшом количестве и измененном виде). В исламе же жесткий монотеизм не связывает человека с Аллахом – люди воспринимаются как песчинки перед великой волей Аллаха. И хотя Аллах не препятствует добывать им хлеб насущный, культ наживы здесь не приветствуется, тем более за счет нарушения баланса с природой. К этому стоит добавить, что адаптированные мусульманской религией многочисленные более древние традиции активно стоят на страже этого привычного для древневосточного мира баланса. Тем более сказанное относится к религиям и цивилизациям тех стран Востока, где никогда не было монотеизма, а многочисленные божества, олицетворявшие различные силы природы, с незапамятных времен делали свое дело, налаживая сакральные связи между людьми окружающей их природой, каждый элемент которой, как правило, был одушевлен и часто обожествлен.

Разница во взаимоотношениях между Человеком и Природой стала ощущаться в преиндустриальное время. Эта разница была явно в пользу Востока, где традиционный баланс не был поколеблен. Однако поскольку существенные различия были и в других сферах жизни людей – политических, экономических, социальных, правовых, постольку проблема баланса человека и природы долгое время оставалась в тени. Это и неудивительно: в преиндустриальные века (время Ренессанса) и даже на начальном этапе индустриальной эпохи на Западе и колониализма на Востоке (16-18 века) технико-технологические изменения были еще сравнительно небольшими и заметного влияния на окружающую среду не оказывали. Традиционный баланс на преиндустриальном Западе еще не был нарушен. Ситуация начала меняться с быстрым развитием индустрии.

«Многие и сегодня считают: Земля настолько большая, что мы, люди, просто не способны оказать серьезного воздействия на функционирование экологической системы планеты. Возможно, когда-то данное утверждение было справедливым, но только не теперь. Нас стало так много, у нас теперь такие мощные технологии, что мы способны существенно влиять на многие элементы земной среды обитания».²⁸

3.2 Эколого-экономическая «концепция устойчивого развития» (sustainable development)

Понятно, что государственные и коммерческие организации стремятся отстаивать свои интересы. Любая власть пытается скрыть информацию, которая представляет ее в невыгодном свете, однако в зрелом демократическом обществе отработаны механизмы преодоления таких тенденций. В государственной системе России до сих пор сильны тенденции тоталитаризма, а народ еще не выработал механизмов защиты своих прав. СМИ – один из инструментов построения демократического общества.

Экономический рост последних двадцати лет позволил лишь незначительно улучшить качество жизни людей во всем мире. Наибольшую выгоду получили те, кто и так был очень богат. Остальные оплачивают последствия истощения природных ресурсов, социальных стрессов и ухудшения состояния окружающей среды. В жизни людей всего мира не произошло значительного улучшения: до сих пор 2 миллиарда человек не имеют возможности пользоваться электричеством (хотя электроэнергия производится достаточно), а 80% жителей Земли не имеют доступа к телекоммуникационным услугам.

²⁸ Гор А. Неудобная правда. СПб.: Амфора, 2007. с.22

Сегодня основная власть (политическая и экономическая) сконцентрирована в руках глобальных транснациональных корпораций. Глобальные корпорации неподконтрольны никому и не несут, по сути, никакой ответственности за свои действия. Корпорации добывают природные ресурсы, строят свои предприятия на территории развивающихся стран, не считаясь ни с интересами местного населения, ни с социально-экономическими и экологическими требованиями. Транснациональные корпорации служат лишь финансовым интересам очень узкой группы людей, что противоречит основным принципам демократического управления.

Изменить ситуацию можно и нужно. Ведь до сих пор в обществе силен стереотип о том, что экологи, борясь за сохранение окружающей среды, протестуют против цивилизации вообще, против экономического и социального благосостояния, то есть являются антиглобалистами. В представлении многих людей так и существуют лишь два варианта развития: либо назад в пещеры, либо вперед ценой неизбежного разрушения окружающей среды.

Действительно ли это так или существует какая-то альтернативная модель, которая бы совмещала социальное благополучие людей и сохранение окружающей среды? Такая модель есть. Это концепция устойчивого развития.

Впервые условие устойчивого развития экономики, располагающей ограниченными запасами природных ресурсов, было сформулировано Джоном Хартвиком в 70-х годах 20 века. Правило Хартвика гласит: «устойчивое развитие можно обеспечить, инвестируя всю ренту за истощение природных ресурсов, определяемую как разностью между рыночной ценой ресурса и предельными издержками его добычи, в

воспроизводимый капитал». В дальнейшем было показано, что правило Хартвика может быть сформулировано как требование сохранения совокупного капитала общества, который включает в себя наряду с производственным капиталом (оборудование, здания и т.д.) человеческий капитал (запас знаний и умений) и природный капитал (природные ресурсы и качество окружающей среды с учетом их экономической оценки).

Впоследствии эта формулировка прозвучала в 1987 году в докладе Гру Харлен Брундтанд, бывшей в то время премьер-министром Норвегии и определялось как развитие, удовлетворяющее потребностям настоящего времени, но не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Такое определение, по сути, не выходит за рамки ресурсной концепции.

Перевод термина весьма неточен - sustainable development скорее поддерживающее или сбалансированное развитие, нежели устойчивое, но так как в русскоязычной литературе уже укоренилось понятие «устойчивое развитие», будем продолжать пользоваться этим термином.

В 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, это понятие приобрело статус «концепции устойчивого развития». Конференция проходила на уровне глав государств и правительств, и ее главным требованием было провозглашение «обеспечения баланса между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, удовлетворением основных жизненных потребностей нынешнего поколения и сохранением таких возможностей для будущих поколений».

«Признано, что эта модель ведет к катастрофе: Земля не выдержит стол мощного потребления ее ресурсов и загрязнения окружающей среды. В связи

с этим провозглашена необходимость перехода мирового сообщества на путь концепции устойчивого развития». ²⁹

То есть устойчивое развитие состоит в утверждении необходимости экономического роста, который будет способствовать повышению уровня жизни людей и накоплению денег, за счет которых можно обеспечить охрану окружающей среды. Подобной точки зрения придерживается большинство экономистов, политиков и сотрудников официальных структур (включая Всемирный Банк, Международный валютный фонд и ГАТТ – Международное соглашение по тарифам и торговле), которые определяют национальную и глобальную политику.

С экономической точки зрения концепция устойчивого развития основывается на определении дохода, данном Дж. Хиксом. «В практической жизни определение уровня дохода преследует цель указать людям, сколько они могут потреблять, не делая себя при этом беднее». Из определения Хикса непосредственно вытекает ключевое для концепции значение экономически оптимального использования природных ресурсов.

Ограниченность ресурсов уже давно осознается как фундаментальный экономический факт. Однако вывод о фактической «небесплатности» благ природы был сделан только в рамках концепции. Именно экономический подход является стержнем устойчивого развития. Выяснилось, что долгосрочные экономические проекты, при осуществлении которых принимаются во внимание природные закономерности, в конце концов оказываются более эффективными.

²⁹ Петров К.М. Экология человека и культура. СПб, 1999. с.316

В США один из ключевых тезисов доклада совета по устойчивому развитию заключается в том, что «страна, охраняющая свои экосистемы и разумно распоряжающаяся своими природными ресурсами, закладывает прочную базу для будущего процветания, чем та, которая небрежно транжирит свое наследие и разрушает природный климат».

Вот публикация из журнала Wired, в которой рассказывается, что даже оборонное ведомство США уже инвестирует в возобновимые источники энергии:

«Специалисты Пентагона придумали Интернет, разработали GPS и наводнили рынки микрочипами и спецустройствами. Новая цель военного ведомства — возобновимые источники энергии. В декабре 2007 года минобороны завершило строительство системы солнечных батарей на 15 МВт на базе ВВС Неллис близ Лас-Вегаса. Это крупнейшая в стране солнечная электростанция, которой управляет компьютер, состоящая из 70 тысяч силиконовых солнечных панелей. Она вырабатывает 30% электроэнергии, необходимой для обеспечения предприятия с персоналом в 12 тысяч человек. Не только солнечная энергия интересует военных. Геотермальная энергия также заслужила их пристальное внимание. А военно-морской базе Чайна-лэйк в Калифорнии вырыты 166 колодцев глубиной 3 километра, чтобы использовать энергию тепла Земли. На печально известной базе Гуантанамо на Кубе четверть электроэнергии вырабатывается ветряными турбинами. А всего у США с десятков военных баз по всему миру, где используется энергия ветра. База ВВС Дайес в Техасе полностью обеспечивает себя теплом и светом за счет генераторов на биомассе. Здесь в ход идут побочные продукты, образующиеся при производстве бумаги. Таким образом, эта база — крупнейший объект, использующий экологически чистую энергию».

Согласно экологическому подходу, устойчивое развитие — это такое развитие, которое не выводит систему за пределы хозяйственной емкости биосферы. Оно не вызывает в биосфере процессов разрушения и деградации.

«Однако все попытки придать развитию цивилизации новое направление, названное устойчивым развитием, пока слишком слабы и не дают положительных результатов».³⁰

Однако существует и другой подход к концепции устойчивого развития. С точки зрения альтернативных экономистов и мыслителей, устойчивое развитие – это создание:

- а) устойчивой экономики, которая удовлетворит человеческие потребности, исключив добычу ресурсов или производство отходов в том объеме, который превышает регенеративную способность окружающей среды;
- б) социальных институтов, которые смогут гарантировать безопасность и возможность социального, интеллектуального и духовного роста.

Подробнее различия между стандартным и альтернативным взглядами на устойчивое развитие описал Дэвид К. Кортен в статье «Устойчивое развитие: Общепринятый стереотип и альтернативный взгляд». По его мнению, потребление ресурсов окружающей среды уже превышает разумные пределы, поэтому центральная задача развития – перераспределение использования этих ресурсов. Это потребует от наиболее крупных потребителей значительного сокращения ресурсопотребления, что может быть частично достигнуто с помощью реформ системы производства, включающей максимальную переработку отходов, минимальную зависимость от новых вложений и минимальное загрязнение окружающей среды отходами.

³⁰ Экологические проблемы современного общества. Сборник обзоров и рефератов. Москва, РАН, 2001. с.18

Существует общепринятый стереотип, что достижение устойчивого роста на Юге зависит от ускорения экономического роста на Севере, и, следовательно, экономический рост должен привести к увеличению спроса на экспорт Юга и стимулировать его экономику. Альтернативисты же считают, что проблемы окружающей среды – в значительной степени – следствие того, что Север использует развивающиеся страны для удовлетворения своих все возрастающих потребностей. Истощение природных ресурсов, увеличение количества сточных труб на Юге – этого не избежать, если Север будет продолжать вести такую политику. Северные страны могут способствовать устойчивому развитию Юга при помощи ограничения размеров потребления, уменьшая, таким образом, эксплуатацию окружающей среды Южных стран и высвобождая ресурсы, которые бедные страны могли бы использовать для удовлетворения своих основных потребностей.

Еще один стереотип заключается в том, что основная причина возникновения экологических проблем – бедность. Качество окружающей среды волнует людей гораздо меньше, чем проблема выживания, следовательно, люди будут заинтересованы в решении проблем окружающей среды и вложат средства в ее сохранение только тогда, когда будут иметь хоть какой-то доход. Поэтому необходимо стимулировать экономический рост, чтобы преодолеть безработицу и увеличить доходы местного населения.

Сторонники альтернативного подхода считают основной причиной возникновения экологических проблем неравенство. Север, в отличие от Юга, – мощный рычаг рыночной экономики. У богатых всегда есть возможность переложить свои социальные и экологические проблемы, связанные со сверхпотреблением, на плечи бедных. Бедные страдают от последствий деградации окружающей среды более всех, поэтому они заинтересованы в экологически ответственном управлении ресурсами.

Бедность становится причиной разрушения окружающей среды потому, что бедные лишены иных средств к существованию, кроме использования наиболее экологически уязвимых территорий. Устранение неравенства путем более справедливого распределения ресурсов – основное условие устойчивого развития.

Альтернативисты считают, что целями экономической политики должны быть: использование ресурсов в соответствии с восстановительной способностью окружающей среды, справедливое и экономически эффективное их распределение. Такое распределение требует, чтобы затраты на производство, включая социальные и экологические платежи, осуществлялись за счет средств производителя. Альтернативисты считают также, что экономика должна базироваться не на глобальных транснациональных корпорациях, а на малом и среднем внутреннем бизнесе. Все большее число политиков, экономистов, мыслителей пытаются доработать и внедрить альтернативный подход к проблеме устойчивого развития с тем, чтобы он стал основой для формирования политики стран. Они верят, что этот научно, социально и экологически обоснованный подход себя оправдывает. Концепция устойчивого развития предполагает совместное решение задач экономики, экологии, социологии, выработки новой международной политики.

Что могут сделать журналисты, освещающие вопросы экологии, для того, чтобы устойчивое развитие стало реальностью? Во-первых, объективно отражать реальную ситуацию, пользуясь всеми доступными источниками информации, не поддаваясь на провокации тех, кому выгоден продолжающийся процесс сосредоточения контроля над природными ресурсами в руках транснациональных корпораций. Во-вторых, давать глубокий анализ проблем, показывая связь между отдельными событиями и глобальными экологическими процессами. В-третьих, не забывать о

просветительской функции СМИ. То есть задача журналиста – заинтересовать людей вопросами охраны окружающей среды, привлечь их к участию в конкретных мероприятиях разного уровня, направленных на улучшение ситуации. Следовательно, не надо запугивать людей, говоря о том, что экологическая катастрофа неизбежна, а стараться предлагать реальное решение каждой проблемы.

Один из инструментов, которыми необходимо для этого пользоваться – законодательство. При всем его несовершенстве, многие положения способны стать подспорьем в работе журналиста. Один из вопросов, который в данном случае особо интересен – право доступа к информации. Речь идет, прежде всего об информации экологической.

СМИ - основной источник информации для людей. Экологические материалы в СМИ призваны помочь гражданам реализовать свое право на знание о состоянии окружающей среды, гарантированное Конституцией РФ и международными нормами.

Немаловажный вопрос в связи с этим - право журналистов на доступ к *разного рода информации, в том числе и экологической.*

Право на свободное получение и распространение информации гарантируется Конституцией РФ, а также международными и российскими законодательными актами. При этом конституционные нормы являются нормами прямого действия. Кроме того, согласно Конституции «права и свободы человека являются непосредственно действующими» (ст. 18). Это значит, что отказ в предоставлении экологической информации на том основании, что доступность данного документа или сведений не установлена каким-либо законом, подзаконным актом, должностной инструкцией является незаконным.

Несмотря на то, что право на доступ к экологической информации закреплено в российском законодательстве на самом высоком уровне, в этой области часто возникают проблемы, не имеющие однозначных и простых решений. Чаще всего журналистам приходится вырабатывать особый порядок действий в каждом конкретном случае.

3.3 Формирование экологического сознания

Общественное сознание - одна из важнейших сторон существования государства. Власть небезразлична к общественному сознанию, она стремится воздействовать на него, в том числе и изучая общественное мнение. Государственная власть постоянно убеждает в том, что она - «наилучшее» и «превосходное» средство для развития страны. Иными словами, власть всегда стремится заручиться поддержкой народа. Специфика общественного сознания и воздействия общественного сознания с помощью СМИ связаны с особенностями развития общества, и прежде всего с его этическими особенностями, с условиями перехода страны от тоталитаризма к демократическому обществу, с национальными культурно-историческими традициями развития общества, с характером политического и экономического развития страны. Развитое общественное сознание служит регулятором отношений внутри различных социальных групп, между государством и социальными общностями.

Средства массовой информации видоизменяются: перерастая из средства информатизации общества в важнейший фактор формирования общественного сознания. Воздействие медиа на массовое сознание граждан

особенно велико во время чрезвычайных ситуаций и аномальных явлений, избирательных кампаний, переломных политико-исторических событий. Чрезвычайные ситуации и аномальные явления, случившиеся в России в начале века, подтвердили ведущую роль СМИ в формировании общественного сознания.

Для начал попытаемся ответить на вопрос, что же такое общественное сознание. Сознание — одна из форм проявления нашей души, при этом очень существенная форма, преисполненная глубокого содержания; - это высшая, свойственная только людям и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека. Сознание структурно организовано, представляет собой целостную систему, состоящую из различных элементов, находящихся между собой в закономерных отношениях. Развитие сознания представляет собой прежде всего *обогащение его новыми знаниями об окружающем мире и самом человеке.*

«Общественное сознание, во-первых, это публичное высказывание. Во-вторых, - распространенное мнение многих. В-третьих, общественное сознание есть единая коллективная точка зрения. Еще одно определение общественного сознания определяет его как оценочно познавательную деятельность социальных общностей, находящую свое выражение в коллективно выработанных и широко распространенных суждениях, эмоциях и поведенческих установках по поводу общественно значимых проблем и явлений».³¹

31 Общественное мнение и пропаганда. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1980. - С.7.

Приведенные определения общественного сознания, позволяют говорить о природе общественного сознания: о том, что оно является свойством определенных социальных общностей, т.е. большинства или меньшинства; что в нем находят выражение потребности и интересы общества; общественное сознание - особая форма познания мира и переживаний, связанных с этим познанием, тут особо следует подчеркнуть, что общественное сознание служит одним из средств понимания и объяснения мира.

Наконец, чрезвычайно важным обстоятельством, помогающим понять природу общественного сознания, является то, что общественное сознание содержит поведенческие установки чувства, взгляды, эмоции; что *побуждает к социальным действиям*; что общественное сознание является способом, помогающим устанавливать прямые и обратные связи с окружающим миром.

Медиа дают информацию, благодаря которой формируется сознание о том или ином явлении жизни. СМИ не только способствуют созданию общественного сознания, но и помогают выразить его. Это возможно только в условиях взаимодействия власти, СМИ и аудитории, когда СМИ не боятся власти, а аудитория со своей стороны требует от средств массовой информации защиты своих интересов.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать несколько важных выводов. Наиболее распространенным каналом, с помощью которого публика узнает экологические новости, являются средства массовой информации. В то же время, то, как массмедиа освещают экологические новости, приводит к некоторым информационным проблемам. Журналистам необходимо выделять из общего потока информации ключевые моменты, чтобы донести их до внимания аудитории. А они работают в убеждении, что аудитория не в

силах воспринимать проблему целиком и сложную терминологию ее объяснения.

Это приводит к сильному упрощению материалов и искажению действительной сути экологической проблемы. Ограничения количества времени на ТВ и пространства в периодике для материалов на экологические темы также ухудшает ситуацию. Все это приводит к непониманию или частичному пониманию публикой существующих проблем, даже если журналист ставит своей целью попытку просвещения общества.

Предвзятость или искажение информации может возникнуть по еще более серьезным причинам, таким как политический заказ в медиа. Например, освещение СМИ Чернобыльской трагедии в 1987 году отличалось в Советском Союзе и на Западе. До советской общественности доносили меньше информации, многое сообщалось с опозданием на несколько дней, тогда как Запад был лучше информирован о масштабах катастрофы.

Третий источник проблем, связанных с освещением экологических событий в медиа, это то, что журналисты готовят материал в спешке, и не всегда успевают опросить несколько источников, тем самым подавая материал под определенным углом зрения. Необходимо учитывать мнения как минимум трех разных экспертов, а не полагаться на один источник информации, как это часто бывает. Еще это очень сильно зависит от того, насколько информация этих экспертов понятна и доступна для аудитории.

«Современные исследования прессы Великобритании показали, что журналисты зачастую «грешат» и используют материалы своих коллег по прошествии достаточно большого количества времени. Многократное

использование устаревшей информации опять же приводит к предвзятости и искажению информации и повторению ошибок».³²

«Журналисту важно понимать роль журналистики не только как информирующего органа, но и как средства образования. И тут на плечи репортера ложится ответственность, сравнимая с ответственностью главы государства. Это превращает журналиста не только в «публичного учителя», но и в «социального инженера», который может эффективно помочь сформировать ценности и этические нормы в обществе».³³

Очевидно, что перед руководством СМИ и профессионалами, работающими в сфере информации, стоит ряд задач, связанный с улучшением качества экологической информации. Информационные поводы имеют различный резонанс в развитых и развивающихся странах, но фактически речь идет об общемировых проблемах. Многие из этих материалов определяются в соответствии с потребностями в экологической информации в развивающихся странах.

«В настоящее время предпринимается большое количество попыток по решению вышеуказанных проблем. Происходит широкое внедрение экологических сетевых организаций на региональном и глобальном уровнях, надежных коммуникационных систем (например, расширение использования спутниковых технологий во избежание проблем связанных с устаревшими наземными коммуникациями), а также попытки создания метабаз данных,

³² Information sources in environmental protection. Ed. By Selwyn Eagle, London, 1997. с.250

³³ Communicating sustainable development. Prof. Walter Leal, european reference point for technology transfer for sustainable development, TuTech innovation, 2002
изд. Alliance of communicators for sustainable development с. 4

вещающих всеобъемлющую информацию по экологии, а также о том, как эта информация собирается и анализируется».³⁴

Для развивающихся стран было бы полезно принять на вооружение какие-либо из перечисленных разработок. Однако также очевидно, что важна работа на местном уровне по определению наиболее подходящих средств предоставления информации по экологии.

«Мощный стимул для дальнейшего развития экопрессы – преодоление внутренней цензуры на экологическую информацию в массовом сознании, в профессиональных журналистских взглядах, в государственной политике».³⁵

Важную роль в формировании экологического сознания играют сетевые массмедиа. Экологическая тематика утвердилась одной из первых в Интернете. Присутствие экологической журналистики в Сети объясняется просто – отсутствием материальной базы. Ведь для того, чтобы создать электронную газету требуется не так много. Хотя в последнее время экологические проекты все чаще получают финансирование, но в основном не от государства, а от частных компаний.

«Даже при изменившейся ситуации, обратиться за помощью российским экологическим организациям некуда. Отечественная система реально действующих фондов слабо развита. Рассчитывать на финансирование из федерального и регионального бюджета, пока, к сожалению, трудно».³⁶

³⁴ Communicating sustainable development. Prof. Walter Leal, european reference point for technology transfer for sustainable development, TuTech innovation, 2002
изд. Alliance of communicators for sustainable development с.251

³⁵ Коханова Л.А. Экологическая журналистика, PR и реклама. М.:Юнити-дата, 2007. с.44

³⁶ Коханова Л.А. Экологическая журналистика, PR и реклама. М.:Юнити-дата, 2007с.121

Экологическим организациям не хватает известности, авторитета в обществе, и это одна из ключевых проблем. Интернет дает шанс экологам найти контакт с аудиторией.

Специализированные Интернет издания имеют свои неоспоримые плюсы. У них нет ограничений в объеме. Есть возможность наблюдать за развитием темы по серии публикаций. Они не стремятся сообщить сенсацию, а пишут развернутые аналитические материалы, предлагая пути выхода из кризисной ситуации, охватывая самую разную аудиторию. Подписка на такого рода СМИ бесплатна, и бесплатно же можно пользоваться архивом. Информация, распространяемая через Интернет, более оперативна, по сравнению с традиционными СМИ. Важно наличие обратной связи (форумы, электронная почта).

«Экологическая журналистика только выиграла от появления в компьютерных сетях».³⁷

В нашей стране за последнее время четко обозначилась проблема сотрудничества неправительственного сектора, государства и средств массовой информации, к которым недавно присоединился PR.

По некоторым оценкам, политический PR в России составляет более 50% рынка PR-услуг, 40% занимает бизнес-PR, оставшиеся 10% делят остальные сферы деятельности, в том числе экологический PR. При этом важно понимать, что чаще всего экология попадает в поле зрения специалистов в контексте политики и бизнеса. Актуальность экологических проблем все больше привлекает внимание власти и бизнеса, и в этой связи экологический PR можно рассматривать не только как дисциплину информационную, но и как коммуникационную, не забывая о естественнонаучной составляющей.

³⁷ Указ. соч. с.123

«В 1980-е годы НПО не только поддерживали журналистов, создающих экологические издания и ведущих эту тему в общественных СМИ. Они во многом инициировали сам процесс формирования подсистемы экопрессы. Теперь, спустя двадцать лет, неправительственные организации также во многом взяли на себя ответственность за развитие экологического PR в России».³⁸

Сформировавшаяся экологическая повестка дня заставила общественность, осознающую ее, структурироваться. Поэтому неправительственные природоохранные организации представляют четкие образования, накопившие опыт работы, хотя по-прежнему возможны различные уровни общественного участия – от простого информирования до общественного контроля.

Власть активно пользуется экологическим PR. Особенно накануне выборов, когда он обеспечивает 2-3% голосов. Бизнес использует экологический PR для создания собственного положительного имиджа.

«PR-кампании имеют целый ряд побочных следствий. Например, формируют особую моду на охрану небольшой группы природных объектов.

Сформировавшаяся мода заставляет часть экологов в поисках средств действовать не по приоритету нужды, а исходя из донорских интересов. На этой почве возникает своеобразная профессионализация борцов с экологическими угрозами и паразитизмом на вечности экологических проблем».³⁹

Главное предназначение экологического PR можно сформулировать так: профессионально выполненная работа, которая приносит пользу, а не вред обществу и каждому отдельному ее члену.

³⁸ Коханова Л.А. Экологическая журналистика, PR и реклама. М.:Юнити-дата, 2007. с.194

³⁹ Коханова Л.А. Экологическая журналистика, PR и реклама. М.:Юнити-дата, 2007. с.196

Заключение

В дипломной работе я попытался рассмотреть ключевые понятия, помогающие понять современные тенденции развития экожурналистики. Конечно, невозможно охватить все пересекающиеся с экологическими медиа темы, поэтому работа носит, скорее, обзорный характер.

Итак, человечество постепенно приходит к осознанию того, что развитие промышленного производства, если осуществлять его без оглядки на природные факторы, порождает явления, разрушительный потенциал которых сопоставим с последствиями применения ядерного оружия.

Однако на пути к гармоничному развитию стоят трудноразрешимые противоречия. Удовлетворение человеческих потребностей немислимо без эксплуатации природных ресурсов. Любое производство, по существу, основано на природопользовании — использовании природных ресурсов, составляющих часть общего природного потенциала ландшафтов.

Воздействие общества на природу вызывает загрязнение окружающей среды, отрицательно влияет как на условие жизни людей, так и на качество природных ресурсов — чистоту почвы, воды и воздуха. Одной из причин возникшего напряжения во взаимодействии общества и природы является укоренившееся в сознании людей потребительское отношение к природе и ее ресурсам.

СМИ как важный элемент в формировании культурного воспитания призваны помочь решить проблему. Экологическая журналистика, в последнее время получившая свое место среди других журналистских жанров, ставит превыше всего грамотное, непредвзятое информирование аудитории о состоянии окружающей среды.

Великий русский ученый Владимир Вернадский еще в начале 20 века признавал за наукой главенствующую роль в объединении человечества. Накопленный опыт в совокупности с современным знанием должны быть применены на благо общества. События последних десятилетий – череда катастроф, случившихся исключительно из-за невнимательного отношения к Природе, - заставляют задуматься, не к саморазрушению ли уверенными шагами движется человечество?

Средства массовой информации как самое мощное средство коммуникации между государством и общественными организациями, с одной стороны, и гражданами с другой, рассказывая об экологических проблемах, должно следовать достаточно жестким правилам, чтобы избегать, казалось бы, простых ошибок.

Сложно дать определение экожурналистики путем простого перечисления тем. Экологическая журналистика подразумевает освещение вопросов, связанных со здоровьем населения, экономикой, природными ресурсами и различными научными исследованиями. Предмет экологической журналистики составляет взаимодействие людей с элементами живой и неживой природы, которое изменяет окружающую среду путем использования, перераспределения или разрушения ее ресурсов.

Вообще, информируя читателя о проблемах экологии, экожурналистика пытается передать те функциональные знания, которые позволили бы человеку действовать разумно, исходя из своего предназначения.

Человек же с момента появления на Земле привык непрерывно брать от природы ее богатства. Ни одно тысячелетие человек вырубал лес, охотился на диких зверей, использовал плодородие почв, ловил рыбу, расходовал пресную чистую воду. Сама природа восстанавливала нарушенное в

экосистемах равновесие, и это породило у человека представление о безграничности ресурсов, о возможности брать их у природы, ничего ей не возвращая.

Проблема устойчивого развития во многом связана с разного рода запрещениями и ограничениями. Человечество вступило в эпоху трудных решений. В техногенных системах — городах, промышленных предприятиях массоэнергообмен резко отличается от процессов, протекающих в природе. Поток вещества и энергии через производственную систему почти не имеет обратной положительной связи. На входе — это возрастающее потребление ресурсов и энергии, ведущее к деградации природных систем, на выходе — огромное количество отходов и отбросов, поступающих в окружающую среду, что является главной причиной ее загрязнения.

Постоянно рассказывая не только о проблемах, но и о положительных примерах их решений, делая этот рассказ интересным и познавательным, постоянно анализируя действительность с учетом прошлого опыта и со взглядом в будущее — вот те скромные, но доблестные задачи, которые стоят перед экожурналистом сегодня. В этой работе большая часть посвящена именно деятельности журналиста, проблемам, с которыми он сталкивается и путям их преодоления.

Влияние экологических организаций на политику правительства возросло, но возможности как самих членов экологических организаций, так и поддерживающей их общественности, способствующие проведению своей собственной политики, значительно снизились. Решения, которые удается принять при поддержке Гринпис и Фонда дикой природы, оказывают заметное действие на формирование экологического сознания, однако до сих пор это лишь единичные случаи.

Киотский протокол всегда был и пока остается всего лишь декларацией о благих намерениях. Два крупнейших производителя парниковых газов в мире – США и Китай не участвуют в нем. При этом Китай ежегодно вводит новые угольные электростанции, а значит, выбросы парниковых газов будут расти еще больше. Единственный потенциальный плюс для России в результате подписания Киотского соглашения – продажа квот на выбросы – так и не был толком реализован. Есть опасения, что новый документ, который должен быть принят до декабря 2009 года, лишит нас даже этого незначительного преимущества, и более того, начнет удушающе действовать на нашу промышленность.

В 2008 году Всемирный банк на деньги правительства Японии начал в России «Проект развития углеродного финансирования», ставящий целью «смешать» проектный подход с «классической» торговлей квотами. Предполагается, что продажа (передача) квот будет вестись на основе межгосударственных соглашений, но расходование средств будет целевым образом привязано к определенному пакету проектов и мер по снижению выбросов парниковых газов. Такой подход называют «Схемой зеленых инвестиций» или «Целевыми экологическими инвестициями» (Green investment scheme). Заработает этот механизм или нет – покажет время.

Еще одна большая часть дипломной работы посвящена «концепции устойчивого развития». Это неотъемлемая часть научного эколого-экономического подхода к проблемам окружающего мира, биосферы. Разработка концепции ведется ведущими специалистами уже более 15 лет, однако до сих пор она не нашла своего применения на государственном и глобальном уровне. Главная мысль, которую следует понимать при изучении концепции – это альтернативный подход к развитию человечества, гарантирующий сохранение природы и природного потенциала, и ставящий своей целью, прежде всего, сохранение жизни людей.

Ограниченность ресурсов уже давно осознается как фундаментальный экономический факт. Однако вывод о фактической «небесплатности» благ природы был сделан только в рамках концепции. Именно экономический подход является стержнем устойчивого развития. Выяснилось, что долгосрочные экономические проекты, при осуществлении которых принимаются во внимание природные закономерности, в конце концов, оказываются более эффективными.

Согласно экологическому подходу, устойчивое развитие — это такое развитие, которое не выводит систему за пределы хозяйственной емкости биосферы. Оно не вызывает в биосфере процессов разрушения и деградации.

Важно также понимать возрастающую роль экологической журналистики в контексте развития новых медиа. Интернет стал удобной платформой для экологических изданий. Сеть отличается большим количеством плюсов по сравнению с традиционными средствами коммуникации.

Во взаимодействии общественных структур, власти и общества свою роль играет экологическая реклама и PR.

И все же основной вывод моей работы состоит в том, что вряд ли мы успеем за отведенное нам время осуществить программу информирования населения в масштабах, необходимых для построения экоэкономики, если только СМИ не смогут поднять уровень понимания проблемы общественностью до того порога, когда люди начнут выступать в поддержку этих преобразований. Нельзя сказать, что эту ответственность готовы взять на себя журналисты и редакторы, да и большинство из нас вряд ли готово к этому. Но у нас нет альтернативы. Мы столкнулись с ситуацией, настолько отличной от всех тех,

с которыми раньше сталкивалась цивилизация, что нам необходимы инициативы качественно иного порядка.

Литература

1. Коханова Л.А. Экологическая журналистика, PR и реклама. М.:Юнити-дата, 2007
2. Шарон М. Фридман, Кеннет А. Фридман. Пособие по экологической журналистике. Комиссия ООН по странам Азии и Тихоокеанского региона, Бангкок, Таиланд, 1988
3. Гор А. Неудобная правда. СПб.: Амфора, 2007.
4. В.И.Вернадский «Биосфера и ноосфера» М.: Айрис-пресс, 2004.
5. Петров К.М. Экология человека и культура. СПб, 1999
6. Экологические проблемы современного общества. Сборник обзоров и рефератов. Москва, РАН, 2001
7. Браун Л. Как создать экономику, оберегающую планету. М.: Весь мир, 2003
8. Общественное мнение и пропаганда. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1980
9. Экология: 101 ключевая идея. Пол Митчелл. М.:Фаир-пресс, 2001
10. Ю. П. Гичев. Экологическая обусловленность основных заболеваний и сокращения продолжительности жизни. М., 1998
11. В.П. Максаковский. Географическая картина мира. Ярославль, 1996
12. Человек и Природа в духовной культуре Востока. М.: ИВ РАН, 2004
13. Information sources in environmental protection. Ed. By Selwyn Eagle, London, 1997
14. Communicating sustainable development. Prof. Walter Leal, Alliance of communicators for sustainable development, 2002

15. The State of India's Environment 1984-85: The Second Citizens' Report, Centre for Science and Environment: New Delhi, 1985
16. Yang Mao. The Position and Role of Environmental Journalism. Paper presented at Regional Conference of Media and the Environment in Asia: Bangkok, January 20-25, 1988.
17. James Lovelock. GAIA: The Practical Guide to Planetary Medicine, Gaia Books, London, 1991